

Фасад Европы

Нет, она не закончилась вместе с рухнувшим шпилем великого Нотр-Дама, несмотря на буйство «желтых жилетов», Брексит, миграционный кризис и брожения в Евросоюзе

**О соборе и республике,
которые умирают, чтобы воскреснуть, —**

Юрий САФРОНОВ в репортаже
с улиц ночного Парижа
и Максим КАНТОР в исследовании
об истории великой цивилизации
страницы 2—3, 10—11

Собор Парижской Богоматери загорелся вечером в понедельник, 15 апреля. Рушился мир, на котором для многих держится мечта о Париже.

Над городом кружились вопли сирен; плотный желтый клуб дыма, поднимаясь от шпиля и восточной части собора (ближайшей к острову Сен-Луи), медленно и нагло плыл на запад города, к Булонскому лесу.

Полиция перекрыла подходы к Нотр-Даму, но несколько тысяч человек, столпившись на левом берегу с разных сторон по периметру и подняв смартфоны над головами, фиксировали событие для «святой троицы» наших дней — инстаграма, фейсбука и твиттера. В какой-то момент, с девяти до одиннадцати вечера примерно, интернет пропал на пару часов из-за перегрузки — наверное, все отправляли фото и видео.

Я тоже был там, бродил вокруг периметра безопасности, время от времени проникая, с картой журналиста, на запретную территорию, очерченную красно-белыми полицейскими лентами.

Но все-таки нас, любопытных зевак, было меньшинство. Вокруг продолжалось обычное броуновское движение туристов, в основном безучастных к этой драме. Туристы стояли в очередях за мороженым, французы, вперемешку с туристами, выпивали на террасах, сидя спиной к безмолвным экранам, где шла прямая трансляция информационного канала BFMTV. На набережной — пикники, там же трое или четверо парней лабали что-то веселое на гитарах, трубе и барабане.

Было около девяти вечера, пожару исполнилось уже два часа, и видеочасть, снимавшая с неба, показала, что на месте крыши Нотр-Дам возник огромный алый крест, подчеркнувший структуру собора.

На улице Сен-Жюльен-Ле-Повр, у одноименной церкви и магазина Shakespeare & Co, верующие, стоя на коленях, хором тянули молитвы и песни, обращаясь к Деве Марии, чтоб она уж как-нибудь «простила нам грехи наши».

Были плачущие, которые не могли утешиться, ибо смартфоны принесли недобрую весть: госсекретарь при министре внутренних дел заявил, что Собор, может, и не удастся спасти. «Ближайший час станет решающим», — подчеркнул главный парижский пожарный, генерал Жан-Клод Галле.

К тому моменту президент Макрон, в сопровождении почти всего высшего руководства страны и города, кажется, уже завершил первый визит к Собору. Мне сейчас трудно сопоставить минуты, потому что я этой ночью был в состоянии приглушенного шока. И еще остаюсь. Может быть, и вы это испытали, как и многие в мире.

«Президент сказал: «Нотр-Дам — это наша история, наша литература. Это эпицентр нашей жизни, точка, от которой измеряются все наши расстояния <...> Это собор всех французов, даже тех, кто в нем никогда не был». Президент пообещал: «Мы обратимся к самым талантливым» (специалистам) и «вместе его восстановим»

Пламененю готика

Reuters

Той же ночью Французский фонд культурного наследия объявил «международную кампанию по сбору средств».

И скоро, в ближайшее время, мы увидим, как будут собраны большие деньги на реконструкцию сожженного.

Но как могли его потерять? Если выяснится, что в 2019 году пожар в Таком Месте случился из-за несоблюдения условий безопасности во время ремонтных работ, это будет хотя и не удивительно, но непростительно. Прокуратура вечером завела дело о «непредумышленном поджоге». Той же ночью полиция провела первые допросы рабочих, занимавшихся ремонтом. Утром стало известно, что расследованием занимаются 40 сотрудников уголовной полиции.

Мишель Пико, президент ассоциации «Друзья Нотр-Дам», когда огонь был в самом разгаре, рассказал журналистам о том, что реставрация собора началась в прошлом году и «должна была длиться около десяти лет». На нее государство дало 150 миллионов евро, а еще 10 миллионов собрали благотворители, «из них 3,8 миллиона в конце прошлого года было выделено на реставрацию шпиля».

Теперь его нет. Об этом мне первыми «сообщили» двое неизвестных мужчин в баре на Левом берегу, куда я зашел зарядить телефон. Со смущенной гордостью в голосе один мужчина сказал другому: «Старик, этот шпиль упал на моих глазах. Вот так накренился и рухнул».

Примерно в эти же минуты председатель Конференции католических епископов Франции монсеньор де Муленс-Борфор написал в твиттер о том, что «падение шпиля имеет невероятное символическое значение, потому что он символизирует палец, протянутый к Господу, молниеприемник, который передает нам Божью благодать».

Чуть позже, около девяти вечера, огонь перекинулся на «левую» (если стоять лицом к фасаду) колокольню. Это с той стороны, где вход для туристов, желающих подняться наверх и посмотреть на город с точки зрения химер и гаргулий. Не всем удалось выдержать часы в очереди на жару или холоде, чтобы подняться, помните? Мои близкие так и не попали туда по этой причине. Хотя, говорят,

в последнее время с очередями навели порядок. В любом случае теперь уже не скоро у нас появится шанс. Кто-то говорит, что на восстановление собора уйдут «долгие годы», кто-то — «десятилетия». Ну а миттерановский министр культуры Жак Ланг на следующее утро воскликнет: «Я со вчерашнего вечера слышу, что понадобится десятилетие, но это смешно! Нужно дать себе короткий срок, как это делалось раньше в случаях исключительныхстроек». Ланг предложил стиснуть зубы и управиться за три года.

Но накануне вечером речь еще шла о том, что Собор может рухнуть. Наконец, примерно в 22.50, госсекретарь Нуньес объявил о том, что Нотр-Дам устоял, «его структуру удалось спасти».

Минут через двадцать к месту героической борьбы пожарных за культурное наследие нации снова приехал президент Макрон. Приехал с женой и в сопровождении почти всего высшего руководства страны и города. Президент сказал: «Нотр-Дам — это наша история, наша литература. Это эпицентр нашей жизни, точка, от которой измеряются все наши расстояния <...>. Это собор всех французов, даже тех, кто в нем никогда не был». Президент пообещал: «Мы обратимся к самым талантливым» (специалистам) и «вместе его восстановим». Настроение у руководства было торжественно-приподнятое. Президент стал обнимать стоявших рядом священников, потом еще кого-то, потом как-то все стали обниматься, похлопывая

ЩАЯ

Если вы
хотите увидеть
милый сердцу
Нотр-Дам,
заходите
с фасада.
Это все,
что от него
осталось

друг друга по плечу: мол, держитесь, самое страшное позади.

Примерно в это же время семья французских миллиардеров Пино объявила, что передаст на восстановление храма 100 миллионов евро. Утром свой веский ответ дала семья миллиардеров Арно: 200 миллионов. Администрация региона Иль-де-Франс: 10 миллионов. Мэрия Парижа — 50 миллионов...

Около полуночи настоятель Нотр-Дама, монсеньор Патрик Шове, подойдя к журналистам вместе с мэром Анн Идальго, сказал, что испытывает «глубокую печаль», и добавил: «Я спрашиваю у милостивого Господа: «За что?» Вуаля. За что? Потому что сейчас Святой понедельник, Великая неделя. И я говорю: «Господи, ну почему?»»

Не делая риторической паузы, настоятель сразу же пояснил, что в этой жизни ждать ясности в общем-то не стоит:

— Я думаю, что получу ответ, когда паду на небо, — сказал монсеньор и, поджав губы, повернулся к госпоже градоначальнице. Мадам мэр, также поджав губы, покачала головой в знак сострадательного согласия.

(Собственно, этот вопрос мог бы задать высшим силам и президент Франции, у которого в этот же день на 20.00 было назначено обращение к нации: Эмманюэль Макрон собирался объявить об исторических изменениях, которые будут приняты в ответ на протесты и чаяния французов. Но в 18.50 загорелся собор.)

Ну а настоятель Нотр-Дама, получив моральную поддержку мэра, перешел к добрым вестям и провел маленькую инвентаризацию: «мы спасли Терновый венец Христа, тунуку Святого Людовика», «Сокровищница не пострадала», «мы спасли несколько живописных работ»...

Рядом в это время работали герои-пожарные (всего их было больше четырехсот), которых, слава тебе господи, постепенно отпускали по казармам. Это был хороший знак. И когда уезжала очередная красная машина или автомобиль скорой помощи, ему вслед доносились овации, крики «Мерси!» и прочие возгласы положительного свойства.

В начале второго часа ночи главный парижский пожарный, генерал Жан-Клод Галле, уже вовсю искрился радостью. «Главное сделано», — сказал он, подведя журналистов к входу в Собор, откуда на нас капельками скатывалась вода, пожал журналистам руки, принял поздравления и удалился. В это время с северной, восточной и южной стороны Нотр-Дама подчиненные генерала продолжали лить тонны воды, чтоб заставить пламя затихнуть.

С нашей стороны, у центрального фасада, «на севере», в это время пожарные прочесывали с фонариками обе колокольни и смотровую площадку (ту самую, на которую нам с вами еще несомненно удастся подняться).

Рядом, на опорах, стояла пожарная машина, но, когда я ее видел издали, казалось, что она висит в воздухе, и при

На улице Сен-Жюльен-Ле-Повр, у одноименной церкви и магазина Shakespeare & Co, верующие, стоя на коленях, хором тянули молитвы и песни, обращаясь к Деве Марии, чтоб она уж как-нибудь «простила нам грехи наши»

«Если «скелет» устоял, то остальное как-нибудь восстановят, хоть это и будет уже другой Нотр-Дам. Но не впервые. Напомню, что еще Гюго его спасал. И в 1944-м был пожар, хоть и поменьше...

Правда, католическая молодежь уже вовсю пела зажигательные религиозные хиты, собравшись около фонтана Сен-Мишель. По другую сторону от бульвара, у магазина Shakespeare & Co, верующие продолжали, обнявшись, стоять и петь на коленях.

В 3.45 власти объявили, что пожар в целом ликвидирован, остаются только «незначительные спорадические очаги». Около десяти утра огонь «был потушен окончательно». Выходит, «мои» пожарные как в воду глядели.

Часов в семь утра госсекретарь Нуньес на фоне Нотр-Дама говорил о том, что на самом-то деле о его спасении еще говорить рано. И вообще-то устойчивость спасенного остова собора еще нужно проверять. «Будет восьмичасовое совещание с экспертами, архитекторами, чтобы попытаться определить, стабильна ли конструкция и можно ли оставаться внутри, чтобы продолжать работу».

Но уже сейчас ясно, что сильнее всего выгорела самая современная часть Собора, та, что была в основном построена в конце XIII — начале XIV века. Но если «скелет» устоял, то остальное как-нибудь восстановят, хоть это и будет уже другой Нотр-Дам. Но не впервые. Напомню, что еще Гюго его спасал. И в 1944-м был пожар, хоть и поменьше...

А пока Собор стоит обугленный, я советую вам, когда будете в Париже, не смотреть на него со стороны острова Сен-Луи и с левого берега. Приходите лучше вечером, когда стемнеет, и только к северной стороне, к главному фасаду. Не подходите ближе, чем на 50–100 метров, постарайтесь, отрешившись от суеты, забыть, что был в истории такой день, 15.04.2019, и тогда, взглянув на фасад, вы, может быть, на секунду поверите, что это тот же самый, милый сердцу Нотр-Дам.

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой»

этом ее лестница, как и положено, уходит вверх, то есть в небо. Это производило сильное впечатление, согласились со мной трое пожарных, которые отдыхали рядом с Нотр-Дамом, облокотившись на мост. «Это мы всегда так делаем, машину поднимаем для стабилизации», — успокоили они меня и сказали, что «пожар, наверное, удастся потушить к шести утра, в худшем случае — к десяти».

— Трудный, — спрашиваю, — сегодня случай с чисто технической точки зрения? (О том, что он был трудным с «моральной», мы уже согласились, все четверо.)

— Да, очень нелегко, — ответил старший, у которого стаж 13 лет. И сказал, что «еще дня два нам нужно будет дежурить, чтоб не допустить нового возгорания».

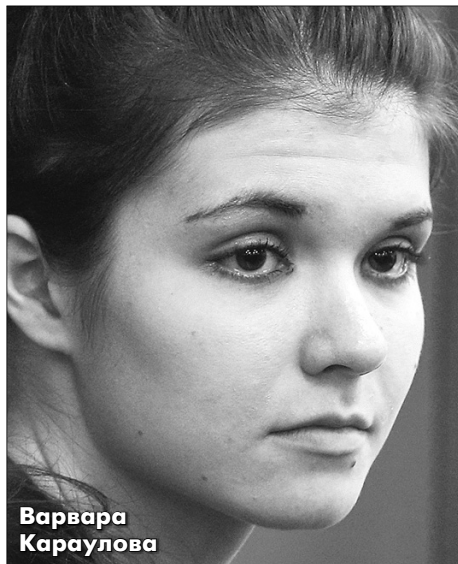
параллели

Трудно не поставить пожар Нотр-Дама в череду событий, разрушающих Европу. Все одно к одному: буйства «желтых жилетов», Брексит, брожения в Евросоюзе. А теперь рухнул шпиль великого готического собора. Но нет, Европа не закончилась.

Максим КАНТОР — о нерушимой готике, соборе и республике, которые всегда умирают, чтобы воскреснуть.

«Больше нужна дома, чем здесь»

Варвару Караулову все-таки отпустили на свободу, несмотря на противодействие прокуратуры и тюремного ведомства

Варвара Караулова

Во вторник днем пришла неожиданная новость — Вологодский городской суд удовлетворил ходатайство о досрочном освобождении Варвары Карауловой, той самой студентки философского факультета МГУ, осужденной за попытку вступить в запрещенную в России террористическую группировку «Исламское государство».

История Карауловой вышла громкой и нестандартной: домашняя девочка, еще вчерашний ребенок, вдруг втайне от родителей улетает в Стамбул, где ее задерживают вместе с группой россиян, пытавшихся попасть на сирийскую территорию. Вернули на родину. И дома под присмотром взрослых «товарищей» (в том числе из ФСБ) девушка продолжила переписываться в интернете с «женихом» — неким Айратом Саматовым (в процессе этого виртуального общения ставшим членом ИГ). Жениха своего она, правда, в глаза не видела, но верила ему, а тот активно пытался организовать вторую ее поездку в Сирию, куда сам собирался для участия в военных действиях на стороне террористов.

Вот тут у ФСБ нервы и не выдержали: только-только ставшую совершеннолетней девушку отправили в СИЗО. И получили волну возмущения и лавину слов и про «кровавую гебню», и про полную невинность Карауловой, и про сфабрикованность дела и палочную систему. Но как-то забывалось, что Караулова действительно переписывалась с персонажами, которые склоняли ее вступить в ИГ.

Что не отменяет главного: Варю, конечно, не в СИЗО надо было отправлять и не на зону, а к хорошим психологам. Но психологи для нашей пенитенциарной системы — это роскошь. Как выяснилось, Караулова росла замкнутой и предоставленной, по

сути, самой себе: подруг не было, родители разведены, и хоть ребенком и занимались и любили ее, но, видимо, в какой-то момент что-то упустили. А тут знакомство в интернете, любовь и даже виртуальное замужество по Skype...

В декабре 2016 года московский окружной военный суд приговорит Варю Караулову (к тому моменту сменившую имя

на Александру Иванову) к 4,5 года колонии общего режима. Верховный суд приговор оставит в силе.

Уже отбывая наказание, девушка поступила в Московский финансово-промышленный университет «Синергия» на заочное отделение юридического факультета. А в ноябре 2018 года через адвокатов и родных попросила уполномоченного по правам человека Татьяну Москалькову поддержать ее ходатайство об условно-досрочном освобождении. Омбудсмен согласилась, указав журналистам на то, что Варя раскаивается.

Однако в то, что Караулову все-таки отпустят на свободу, мало кто верил. В-первых, сама статистика освобождения по УДО в России печальна. Во-вторых, все-таки кейс Карауловой «тяжелый», раз упоминается слово «терроризм». В-третьих, колония с прокуратурой были против УДО.

Да и события перед заседанием Вологодского городского суда происходили до боли знакомые: администрация колонии вдруг обвинила Караулову в нарушении режима — прилегла днем на кровать. А на суде представитель ФСИН сообщил о том, что осужденная имеет два непогашенных взыскания и даже состоит на профилактическом учете как лицо, распространяющее экстремистскую идеологию.

Но суд прислушался к доводам не тюремщиков, а уполномоченного по правам человека и адвокатов Карауловой.

За Варю на суде по-прежнему бились родители: рассказывали, что в случае освобождения их дочь продолжит учиться, поступит на работу (предложения есть). Пришедший на заседание уполномоченный по правам человека Волгоградской области Олег Димон сказал судье так: «Если бы у меня была такая дочь, я бы был самым счастливым человеком на земле».

Варя же, в свою очередь, заплакав, сказала, что раскаивается:

— Содеянное и произошедшее — самая большая глупость, которую я когда-либо делала в жизни, за которую я не перестаю себя корить. Все эти 3,5 года были по-настоящему тяжелыми, может, не столько для меня, сколько для близких. Я работать хочу, хочу пойти учиться. Я многое могу, только бы это будущее наступило быстрее, потому что настоящего у меня, можно сказать, нет. Мама, папа, я вас очень люблю.

Впрочем, решение суда еще может обжаловать прокуратура.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

ПРОТЕСТ

После стычки с сотрудниками Росгвардии в Ингушетии проходят обыски и аресты лидеров протеста. Около 40 человек задержано, четверым предъявлены обвинения по уголовным статьям. На главный вопрос: как наладить диалог власти и народа — по-прежнему ответа нет.

Рано утром 15 апреля в Карабулаке полиция и силы Росгвардии на бронетехнике окружили дом председателя ингушского правозащитного движения «Машр» Магомеда Муцольгова. Также обыск прошел и в офисе организации. Магомед Муцольгов вместе со своим братом и соратником Русланом Муцольговым принимали участие во всех митингах протеста по поводу границы с Чечней, которыми республика охвачена с осени 2018 года. «Изъяли документы, забрали печать организации, телефоны и различные бумаги. Также забрали видеорекамеры, которые стоят вокруг дома и офиса», — прокомментировал итоги полицейской операции сам Муцольгов. Никаких обвинений правозащитнику предъявлено не было.

Напомню, обыски в домах и аресты лидеров протеста проходят в Ингушетии со 2 апреля. Уже задержано около сорока человек. Большинству задержанных оформлен административный арест на 10 суток, другим — штрафы от 50 до 250 тысяч рублей. Магасский районный суд не удовлетворил ни одну из нескольких десятков попыток обжалования ареста или штрафа.

Четверых лидеров протеста — Ахмеда Барахоева, Мусу Мальсагова, Бараха Чемурзиева и Багаудина Хаутиева — 3 апреля отправили отбывать административный арест в СИЗО соседней республики Кабардино-Балкарии.

4 апреля, на следующий день после ареста, ингушский старейшина Ахмед Барахоев объявил голодовку, требуя отпустить всех задержанных. 13 апреля, когда истекал десятидневный срок административного ареста, Барахоев голодовку прекратил. Однако спустя несколько часов выяснилось, что отпускать на свободу его не собираются. При выходе из СИЗО 64-летнего Барахоева вновь задержали и предъявили ему обвинение по ч. 2 ст. 318 УК РФ — применение насилия в отношении представителя власти. Ту же статью предъявили и двум другим лидерам протеста, отбывавшим свой срок в СИЗО Нальчика: Бараху Чемурзиеву и Багаудину Хаутиеву. Мусе Мальсагову были предъявлены более серьезные обвинения, помимо 318-й ему вменили еще и 212 статью УК РФ — призывы к массовым беспорядкам или участие в них.

На следующий день суд арестовал всех четверых на два месяца. Все участники уголовного дела уверены, что преследование носит сугубо политический характер.

Офис правозащитной организации «Машр»

Граница пройдена

Власти перешли от мирных увещеваний к силовому урегулированию ингушского кризиса

Протесты в Ингушетии продолжаются с осени прошлого года, когда стало известно о подписании соглашения по поводу административной границы между Ингушетией и Чечней главами республики Юнус-Бек Евкуровым и Рамзаном Кадыровым. Общественных слушаний по данному вопросу проведено не было, что возмутило многих в Ингушетии. Ингуши считали, что их права ущемлены, и вышли на улицы. Надо отметить, что тот митинг был сугубо мирным: спокойствие, взаимоуважение и закон соблюдали как протестующие, так и силовики.

В марте этого года глава Ингушетии внес в парламент поправки в региональный закон о референдуме, откуда исчез абзац, касающийся права жителей республики на утверждение административных границ именно посредством референдума. Как позже пояснили в парламенте, это произошло «случайно» при подготовке документа. Когда болезненная ошибка была обнаружена и разгорелся скандал, Евкуров отозвал поправки и даже готов был вынести их на общественное обсуждение. Но ингуши

26 марта опять вышли на митинг и уже в категорической форме потребовали отставки Евкурова и правительства Ингушетии. Когда митинг, согласованный на один день, затянулся и перерос в агрессивные стычки с бойцами Росгвардии, терпение властей кончилось.

Росгвардия заявила о 10 сотрудниках, пострадавших в результате столкновений. Из других регионов в Ингушетию были введены усиленные подразделения Росгвардии и сотрудников ДПС. Параллельно начались аресты и обыски у лидеров и активистов. В республике усилен паспортный контроль.

3 апреля на экстренном совещании с республиканскими силовиками Юнус-Бек Евкуров публично потребовал «уголовных дел для зачинщиков беспорядков».

Ирина ГОРДИЕНКО,
«Новая»

Ежегодный ритуал представления деклараций российскими начальниками в его нынешнем виде больше всего похож на процедуру сдачи медицинских анализов человеком, который в принципе не планирует лечиться — вне зависимости от результатов исследования. Рейтинг богатых или бедных чиновников, которым увлекаются СМИ, смахивает на обсуждение нарядов светских львиц на вечеринке. Да, у начальников (а особенно у отдельных начальственных жен) много денег. Но что дальше? Жен и денег должно быть меньше? Почему? И вообще, если уж российский начальник поведет, сколько у него имеется квадратных метров, гаражей и автоприцепов, — можете не сомневаться, все эти штучки оформлены на бумаге в точном соответствии с действующим законодательством.

Даже на вопрос — «откуда столько?» — у министра-капиталиста есть универсальный ответ: занимался бизнесом, заработал в девяностые. В самом деле, что было делать настоящему государственнику в то сложное время? Партизанить в тылу у олигархов? Занимался бизнесом, чем же еще.

Начальник, не дрогнув лицом, отчитывается перед публикой о своем благосостоянии. Он знает — если старшие товарищи решат, что начальнику пора сменить особняк на Рублевке на камеру в «Лефортово», никакая декларация его не защитит. А если не решат — какая разница, что там написано.

С обязательной подачей декларации по градусу бессмысленности может конкурировать только запрет чиновникам на владение зарубежными активами. Официальное обоснование такого запрета — наличие имущества в другой стране — может дать враждебным организациям инструмент давления на государственного человека. Получается, принимая такой запрет, начальники признают, что любой из них способен продать Родину за квартиру в Нью-Йорке? И единственный путь остановить начальника на скользкой дорожке — запретить ему владеть заграничной квартирой? Глупо выглядит, согласитесь.

Правда, все эти запреты на демонстративное потребление — выдумка не вчерашнего дня. Лет пятьсот назад французский король Генрих Третий разразился целым потоком указов, призванных ограничить потребительские аппетиты аристократов. По этому поводу гениальный остроумец Мишель Монтень заметил, что приучить привилегированный класс к умеренности на самом деле очень просто и без всяких запретов: «Пусть его величество изволит прекратить собственное мотовство, и, клянусь, дворянство охотно последует его примеру».

Впрочем, даже вдохновляющий пример правителя не всегда способен обуздать аппетиты подчиненных. Семьдесят лет назад к власти в Венесуэле пришел генерал Карлос Дельгадо, человек абсолютно бескорыстный. Сорокалетний генерал был настолько щепетилен в отношении к бюджетным деньгам, что отказался от личной охраны и не пользовался услугами водителя. Поэтому отстреливаться от наемных убийц, нанятых отстраненным от должности коррумпированным чиновником, главе Венесуэлы пришлось в одиночку. И свой последний бой генерал Дельгадо проиграл.

Но должно ли нас вообще волновать содержание чиновничьей декларации о доходах? Давайте поставим вопрос иначе: а сколько должен получать государственный человек за исполнение своих обязанностей?

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Чем больше особняки, тем хуже управление

Почему надо изучать расходы, а не доходы начальства

И нельзя забывать, что мы вправе ожидать от начальника не только честности, но и компетентности. Может быть, министр действительно принимает настолько мудрые решения, что миллионные доходы для него — всего лишь справедливая компенсация? Общий ход событий этого тезиса как будто не подтверждает. Но как знать, быть может, усилия министра удерживают нас от гораздо худшего. Как же следует правильно мотивировать чиновника к честной работе?

Похожую задачу, кстати, приходится решать акционерам крупных компаний, нанимающих менеджеров для управления своей собственностью. Правительственный начальник, в сущности, не бог, не царь и не герой — с точки зрения и политической и экономической теории он всего лишь высококвалифици-

рованный специалист, которому граждане через своих посредников доверили решение определенных задач, выделив ему на это дело известную сумму денег. Как бы нам только придумать такой механизм мотивации, который бы заставил и управляющего компанией, и управляющего министерством не только держаться в рамках приличий, но и думать сначала об интересах нанимателей, а потом уже о своих собственных?

Как мы понимаем, идеальный механизм мотивации для начальства до сих пор не придуман нигде. Но 12 лет назад экономисты Дэвид Ермак и Крокер Ли из Университета Аризоны взглянули на проблему иначе. Они решили проанализировать не доходы, а расходы боссов большого бизнеса, собрав данные о недвижимом имуществе руководителей 500 крупнейших

американских компаний. Нет ли связи между стоимостью дома топ-менеджера с будущими достижениями возглавляемой им фирмы, подумали ученые.

Связь нашлась, причем негативная. Чем дороже был дом, который покупал директор, тем хуже оказывались результаты компании.

Почему так происходит? Возможные (и самые разнообразные) причины этого занятного явления довольно подробно раскрывал в своих книгах и статьях экономист Константин Сонин, впервые рассказавший российскому читателю о работах Ермака и Ли. Нам же важен сейчас итоговый вывод — чем более роскошную жизнь ведет начальник, тем хуже обстоят дела во вверенном ему ведомстве.

Надо сказать, поведение российских начальников эту теорию тоже подтверждает. Самое верное здесь доказательство — крайне болезненное отношение руководителей российских госкорпораций к любой информации, связанной с их расходами и образом жизни. Казалось бы, придя к успеху, чего тебе стесняться? Вон министры спокойно рассказывают о своих миллионных доходах и деловых успехах жен. Почему бы государственному бизнесмену не зарабатывать больше министра? Чего бояться директору государственного банка? Вряд ли начальники читали статьи экономистов из Аризоны, но зато собственные внутрикорпоративные отчеты они читали наверняка. И их страх перед раскрытием сведений о собственной жизни — производная от страха перед раскрытием сведений о реальном положении дел в их компаниях.

Какой практический вывод из теории должны сделать мы? Очевидно, следует махнуть рукой на начальственные декларации о доходах и обращать внимание исключительно на данные о расходах — вплоть до стоимости бриллиантов в ушах прекрасных спутниц начальства. То же самое рекомендуют Ермак и Ли акционерам корпораций. Если расходы управляющих на свою шикарную жизнь будут расти — думайте, как избавиться от акций компании. Или как сменить ее управляющего.

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ — специально для «Новой»

Очередное заседание Парламентской ассамблеи Совета Европы вновь проходит без участия России. Делегаты ПАСЕ приняли резолюцию, в которой призвали Россию вернуть своих делегатов и уплатить взносы в Совет Европы, обязательные для всех стран-членов. Россия в ответ говорит, что готова пойти на это, если ПАСЕ отменит санкции, принятые против российских делегатов после оккупации Крыма.

Крымский конфликт

ПАСЕ по своей сути — это совещательный орган, который четыре раза в год собирается на сессии. Среди его главных функций — выбор судей Европейского суда по правам человека и его новых членов, а также решения в отношении новых государств-членов. В остальном — это площадка, где стороны могут обсуждать политические вопросы, международные отношения, права человека. Свои решения ПАСЕ оформляет в виде резолюций, если за них проголосовало большинство. Россия, будучи одним из крупнейших европейских государств, представлена в ПАСЕ 18 делегатами.

Конфликт начался в 2014 году. Точнее, конфликты у России с ПАСЕ были и до этого: например, в 2009 году, когда делегаты большинства остальных стран назвали признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии «нарушением международного права и уставных принципов Совета Европы». Хотя делегаты в той ситуации встали на сторону Грузии и подчеркнули в резолюции ее «суверенность и территориальную целостность», никаких юридических последствий для России это не имело: Москва так и продолжила считать Абхазию с Осетией независимыми, при этом регулярно отправляя делегатов в ПАСЕ. ПАСЕ регулярно поднимала вопросы о правах человека в России, в частности, критиковала закон о запрете пропаганды гомосексуализма, но опять же — без последствий.

В случае с Крымом делегаты отреагировали жестче. Была принята резолюция, в которой делегаты осудили аннексию Крыма и призвали российские власти «обеспечить немедленное прекращение нарушений и привлечь к ответственности виновных лиц».

«С точки зрения Ассамблеи, никакие аргументы, используемые Россией с целью оправдать собственные действия, не подтверждаются фактами и реальностью, — говорилось в документе. — Никакого ультраправого переворота в правительстве Киева не было, а также не было никаких угроз правам русскоязычного меньшинства, в частности в Крыму. С учетом того, что ни желание отделиться, ни дальнейшая интеграция с Россией не стояли на политической повестке крымского населения до российского вооруженного вмешательства, Ассамблея делает вывод, что сепаратизм и присоединение к России были инициированы и подстрекались российскими властями под прикрытием вооруженной операции».

В результате Ассамблея постановила снять всех российских делегатов с руководящих постов и лишить Россию права голоса до конца 2014 года. Этот документ поддержали 145 депутатов, 22 воздержались, 21 выступил против.

В январе 2015 года Парламентская ассамблея постановила вновь лишить российских делегатов права голоса до конца года. В ответ российская делегация покинула ПАСЕ, а в июне 2017 года прекратила платить членские взносы в Совет Европы.

Алексей ВИТВИЦКИЙ / ТАСС

Победа из Европы

Россия может потерять членство в ПАСЕ и выйти из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека, если не продолжит выплачивать обязательные взносы

Деньги за право голоса

В ходе нынешней сессии генеральный секретарь Совета Европы Турбьерн Ягланд напомнил, что, согласно уставу Совета Европы, государство, которое в течение двух лет подряд отказывается выплачивать членские взносы, может быть исключено из него — и Россия приблизилась к этой критической точке. При этом исключения России в Совете Европы не хотят.

«Совет Европы — это единственный институт, который юридически связывает Россию с Европой, — заявил Ягланд в ходе выступления. — Мы можем увидеть другую Россию. У нас появится новая разделительная линия в Европе. Не стоит недооценивать негативные последствия, особенно в сочетании с Брекситом. Перед нами два процесса, которые действительно могут сильно встряхнуть Европу».

В новой резолюции, принятой 9 апреля, содержится призыв к России «направить свою делегацию в Ассамблею и возобновить обязательные платежи в бюджет организации».

«Ассамблея призывает к диалогу всех участвующих сторон, чтобы сохранить панъевропейскую миссию Совета Европы и избежать ситуации, в которой крупнейшее государство-член будет вынуждено или самостоятельно решить покинуть организацию, с учетом всех возможных геополитических последствий и конкретных последствий для российских граждан».

При этом про отмену санкций против российских делегатов в новой резолюции ничего не сказано.

Официального ответа ПАСЕ пока не получила — и неизвестно, будет ли Россия оформлять заявку на участие в следующей, летней сессии. Большинство российских чиновников, которые уже высказались по этому вопросу, считают, что сначала Россию должны восстановить в правах — и тогда она продолжит платить взносы и участвовать в сессиях.

«Мы готовы услышать призыв и подтверждаем, что готовы к диалогу, но мы хотим, чтобы и нас слышали. И чтобы в нас не просто видели членов, которые платят взносы, но чтобы видели полноценными, равноценными членами, участвующими во всех выборах», — заявил заместитель председателя Комитета Госдумы по международным делам Александр Чепан. Активно против возвращения российской делегации выступают украинцы. По мнению Дмитрия Кулебы, главы украинской делегации, Россия «сеет страх между членами Ассамблеи» и манипулирует вопросом о взносах, чтобы ПАСЕ приняла решение в ее пользу.

Почему России важно остаться в Совете Европы

Членство в Совете Европы, помимо участия России в обсуждении международной повестки, означает, что российские граждане могут обращаться в Европейский суд: выйдя из Совета Европы, Россия тем самым выходит из-под юрисдикции суда. Для российских граждан Европейский суд представлял собой последнюю возможность пожаловаться на нарушения их прав, если в российском суде не удалось добиться справедливости, а это бывает слишком часто — недаром Россия является лидером в Совете Европы по числу поданных жалоб. При этом если ЕСПЧ выявляет нарушения, Верховный суд должен отправить дело на пересмотр — правда, в 2017 году Конституционный суд постановил, что некоторые решения ЕСПЧ могут не подлежать исполнению, если они расходятся с российской Конституцией.

Среди громких дел с участием России есть, например, такие:

В начале 2019 года ЕСПЧ постановил, что Россия обязана выплатить (в общей сложности) 10 миллионов евро гражданам Грузии, высланным из России в 2006 году.

Осенью прошлого года ЕСПЧ признал семь задержаний и административных арестов Алексея Навального политически мотивированными, такое же решение он вынес в отношении домашнего ареста Навального по делу «Ив Роше».

В июне 2010 года ЕСПЧ признал Россию ответственной за похищение и возможную гибель восьми жителей Чечни и обязал ее выплатить 420 тысяч евро компенсации семьям пропавших.

Осенью 2018 года ЕСПЧ признал, что Россия нарушила права ЛГБТ-сообщества, запретив им ряд публичных мероприятий.

Эти несколько случаев — лишь капля в море. В общей сложности в 2018 году Европейский суд принял 1014 постановлений в отношении России — это четверть от всех принятых. Самые частые нарушения со стороны российских властей — жестокое и бесчеловечное отношение к гражданам, а также нарушение права на свободу и безопасность.

Мария ЕПИФАНОВА,
«Новая»

« Согласно уставу Совета Европы, Россия приблизилась к критической точке. При этом исключения России в Совете Европы не хотят »

Отношения США и России находятся в политическом параличе, необходим «смелый политический сдвиг», чтобы возобновить стратегическое взаимодействие и увести мир от опасной черты. К президентам Трампу и Путину и политикам обеих стран обратилась группа ветеранов американской политики времен холодной войны.

На троих
им вместе 269 лет

Государственный секретарь в администрации президента Рейгана Джордж Шульц (98 лет), министр обороны в администрации президента Клинтона Уильям Перри (91 год) и экс-сенатор, председатель комитета по делам вооруженных сил в 1987–1995 годах 80-летний Сэм Нанн, ныне сопредседатель общественной организации «Инициатива по сокращению ядерного оружия», призвали администрацию Белого дома пересмотреть политику в отношении России, чтобы не допустить применения ядерного оружия. В статье в «Уолл-стрит джорнэл» авторы пишут, что растущая напряженность в отношениях между двумя государствами, отказ соблюдать международные соглашения о контроле над вооружениями, возросшие риски кибератак, которые могут быть направлены на системы ядерного предупреждения, командования и контроля, а также расширение глобальных террористических сетей увеличивают вероятность нападения по ошибке или из-за неправильных расчетов и существующих мер сдерживания недостаточно для защиты от катастрофы.

Необходимо, по их мнению, возобновить взаимодействие с Россией и уйти от опасной пропасти, в противном случае наши страны могут вскоре оказаться в ядерном противостоянии, более опасном, дезориентирующем и экономически затратном, чем холодная война, пишут оставшие американские политики, представляющие обе ведущие политические партии — Республиканскую и Демократическую.

Авторы перечисляют три основные цели, которые включают комплексный подход к снижению риска конфликта между двумя ядерными державами.

Во-первых, США должны обратить внимание на свою собственную «неблагополучную политику» в отношении России, создать межпартийную группу для работы по возобновлению диалога с Россией. **Во-вторых**, президенты Трамп и Путин должны объявить совместную декларацию, подтверждающую опасность ядерной войны и необходимость ее недопущения. **Третье**: две страны «должны обсудить широкие рамки стратегической стабильности (включая увеличение времени принятия решений для лидеров) в период глобальной дестабилизации и появления новых военных технологий». Ядерным державам следует договориться об отмене режима высокой боевой готовности, когда на запуск ракеты с ядерной боеголовкой требуется всего несколько минут. США и Россия должны подать пример остальным и отменить этот режим для определенной доли своих ядерных боезарядов.

Шульц, Перри и Нанн утверждают, что без возобновления взаимодействия между США и Россией риск ядерной войны может достичь уровня, превосходящего уровень холодной войны. «Крайне важно, чтобы мы возобновили взаимодействие с Россией в областях, представляющих общий фундаментальный интерес для обеих стран, включая снижение зависимости от ядерного оружия, недопущение его использования в нестабильных руках и в конечном счете прекращение его использования в качестве угрозы миру», — пишут они в своей статье.

«За последние несколько лет в Сирии и Украине разразились кризисы, в ходе которых американские и российские войска снова действовали в непосредственной близости, увеличивая риск того,

Ветераны холодной войны призывают

К НОВОЙ разрядке

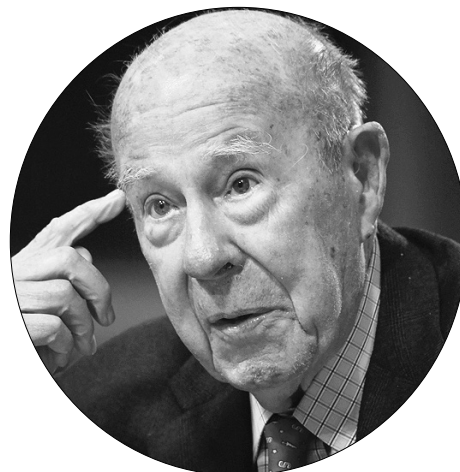
Главное, чтобы их услышали — как в Вашингтоне, так и в Москве

Сэм Нанн

Уильям Перри

Джордж Шульц

что акт агрессии, за которым последует несчастный случай или просчет, приведет к катастрофе», — констатируют ветераны.

Еще одной кризисной точкой стала Венесуэла. Государственный секретарь Майк Помпео, совершающий поездку по четырем странам Латинской Америки, обвинил Китай и Россию в том, что они несут беспорядок на этом континенте, который США со времен доктрины Монро, то есть уже почти 200 лет, рассматривают как «сферу своих жизненно важных интересов». Китай инвестировал более 60 миллиардов долларов в Венесуэлу без каких-либо условий. Что ж, неудивительно, что Мадуро использовал эти деньги для таких задач, как плата своим коррумпированным сторонникам, «подавление активистов борьбы за демократию и финансирование неэффективных социальных программ», сказал в Чили Помпео. Госсекретарь США осудил «давние связи Москвы» с «авторитарными режимами» на Кубе и в Никарагуа.

«Ядерным державам следует договориться об отмене режима высокой боевой готовности»

«Венесуэла и все латиноамериканцы должны быть обеспокоены. Доставка военных самолетами и открытие учебного центра в Венесуэле — явные провокации», — сказал госсекретарь. — Мы не должны потакать тому, чтобы Россия обострила и без того крайне неустойчивую ситуацию в этой стране».

Шанс договориться

И тем не менее тот же Помпео допускает возможность, что США и Россия смогут продолжать работать над соглашениями по контролю над ядерными вооружениями. О приостановлении участия в Договоре о РСМД Вашингтон объявил 1 февраля, обвинив Россию в нарушениях

договора. Трамп начал шестимесячный процесс выхода из договора, предложив России «прекратить нарушения и предоставить доказательства». Москва ответила аналогично, обвинив Америку в одностороннем срыве соглашения.

Перед тем как отправиться в зарубежную поездку, выступая на слушаниях в сенатском международном комитете, госсекретарь отметил, что другой договор о контроле над ядерными вооружениями (в США его называют new START, а у нас — ДСНВ или СНВ-3) — «Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений» — в целом соблюдается обеими странами, и администрация Трампа рассматривает вопрос о расширении сферы его действия. СНВ-3 ограничивает число ядерных боеголовок, которые США и Россия могут разместить, — по 1550 единиц. Существуют также ограничения по количеству развернутых межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков, оснащенных ядерными боеголовками, а также по количеству развернутых и неразвернутых пусковых установок. Срок действия договора истекает в 2021 году, но есть возможность продлить его еще на пять лет. Двум сторонам достаточно для этого обменяться дипломатическими нотами. Если договор не будет продлен или вместо него не будет заключен новый документ, США и Россия лишатся уникального инструмента взаимного контроля, обращают внимание американские эксперты.

В 2017 году Трамп назвал договор «односторонней сделкой, просто еще одной плохой сделкой», заключенной бывшим президентом Обамой, а в августе прошлого года помощник по нацбезопасности Джон Болтон допустил, что США не будут продлевать его. Как это бывает в администрации 45-го президента, госсекретари корректируют слова хозяина Белого дома на все 180 градусов. Правда, для Рекса Тиллерсона это в итоге закончилось бесславной отставкой.

На сенатских слушаниях Помпео не только заявил, что США стремятся сохранить СНВ-3, к его продлению Вашингтон предполагает подключить и КНР. Правда, по американским оценкам, у Китая всего около 280 ядерных боеголовок, что намного меньше 1550 — предела, установленного

договором. Поэтому расширение числа участвующих в сокращении ядерных арсеналов сторон, по мнению экспертов, маловероятно, поскольку другие ядерные державы могут потребовать от США и России сократить число боеголовок до их уровня, прежде чем заключать с ними соглашения. Вероятно, мы не сможем договориться с другими странами с ядерным потенциалом, предположил Помпео, и в итоге над договором будут работать только США и Россия.

На слушаниях в Конгрессе в феврале генерал Джон Хайтен, глава стратегического командования Вооруженных сил США — сказал сенаторам, что он остается «большим сторонником» нового СНВ, несмотря на то, что его обеспокоенность вызывает тот факт, что Россия разрабатывает оружие, выходящее за рамки договора, такое как гиперзвуковые ракеты и беспилотники с подводных лодок. Помпео заявил, что разделяет подобные опасения. И тем не менее, отвечая на вопрос, что сделает договор подходящим для США «в 2021 году и далее», Помпео ответил так: «Технологии продвинулись». Речь в нем идет о ядерном потенциале, который представляет опасность для Соединенных Штатов, и сегодня в мире сложилась новая ситуация, отметил глава американской дипломатии.

Москва не готова к продлению Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений без «нормального предварительного диалога с США», заявил российский посол в Вашингтоне Анатолий Антонов в прошлом месяце, выступая в эдшем Фонде Карнеги.

Сторонники контроля над вооружениями предупреждают, что, если Вашингтон и Москва вслед за выходом из ДРСМД допустят в 2021 году истечение срока действия СНВ-3 без продления еще на 5 лет, впервые за десятилетия две крупнейшие ядерные державы останутся вообще без ограничений на рост и совершенствование своих ядерных арсеналов. Услышат ли призыв к новой «разрядке международной напряженности» ветеранов американской политики в Вашингтоне и Москве?

Александр ПАНОВ, соб. корр.
«Новой», Вашингтон

«Громкие посадки» приобрели для граждан вид телевизионного фона. Политолог Николай ПЕТРОВ был первым, кто еще до президентских выборов 2018 года добавил к слову «репрессии» определение «политические». Этим он как будто подкрутил колесико увеличительного прибора, отрегулировал фокус, и картина стала не такой расплывчатой. Но до настоящей резкости еще далеко, и колесико надо всякий раз снова подкручивать — в зависимости от того, хотим ли мы разглядеть ближний или дальний план этой весьма запутанной и к тому же постоянно меняющейся картины.

— **Н**иколай Владимирович, возьмем три наиболее свежих примера: бывший министр Михаил Абызов, бывший губернатор Виктор Ишаев, международный инвестор Майкл Калви — в ваших терминах получается, что они политические заключенные?

— Разумеется, нет: никто из них не выступал оппонентом власти. Если определять политический характер репрессий в зависимости от их объекта, то так можно говорить об осужденных по «болотному делу». А нас интересуют преследования в отношении элит, и тут политическим оказывается не содержание обвинений, а сам системный характер репрессии. Это скорее не об объектах, а о субъекте, который использует страх как орудие управления — и тогда, как говорится, «в этом нет ничего личного».

Фокусируя внимание на отдельных сюжетах, мы, с одной стороны, видим имевшее место на самом деле или притянутое за уши преступление, а с другой — стараемся угадать причину, по которой этому делу (в отличие от других) дан ход. Но если мы поменяем фокус и посмотрим на картину в целом, то как бы хаотические репрессии предстанут как серийные: еще не массовые, но уже групповые — и четко адресованные тем или иным группам элит. Так власть сегодня проводит свою политику в отношении тех, кто занимает место рядом с ней самой. Более или менее случайными жертвами, как и адресатами, которые считают «сигналы», оказываются сами одушевленные элементы системы управления: губернаторы, министры и их замы, генералы из силовых структур, ну и крупные предприниматели, поскольку бизнес у нас не живет отдельно от власти, а власть вдала от материальных и денежных ресурсов.

Если исходить из такой картины, то очередные фигуранты попадают под этот маховик относительно случайно, но усиление репрессий — и по частоте, и по тяжести наказания — не является неожиданностью. Воронка раскручивается в собственной логике, и надежды на то, что после президентских выборов 2018 года закручивание гаек прекратится, не оправдались. Напротив, после провалов Кремля на прошлых губернаторских выборах в ряде регионов власть только ужесточает репрессии против элит.

— **Социолог Мануэль Кастельс в книге «Власть коммуникации» проводит мысль настолько простую, что она выглядит как откровение: «Чем плотнее власть захватывает дискурс, тем меньше ей требуется насилие». В какой момент изменилось соотношение пропаганды и репрессии?**

— Режим Путина использовал репрессию как метод достижения политических целей с первых шагов. Владимир Гусинский согласился продать «Медиамаст» еще в июне 2000-го, а соглашение об этом было подписано в «Бутырке». Михаил Ходорковский не скрывал финансовой поддержки парламентской оппозиции, и политическая подоплека в «деле ЮКОСа» была несомненна. Но до 2011–2012 годов эти приемы применялись от случая к случаю, и о системе нельзя было говорить.

Сергей Гуриев и Дэниел Трейсман в работе «How Modern Dictators Survive...» показали, что «информационный авторитаризм» благодаря захвату медиа, которые усиливают эхо от репрессий, может применять их более экономно. Фонд «Петербургская политика» опубликовал анализ статистики уголовных дел против

высокопоставленных чиновников. За 2006–2010 годы таких набралось всего восемь, причем шесть из них касались уровня муниципалитетов. В 2011-м их стало уже шесть, за следующий год — 16, и начиная с 2012 года эта цифра постоянно росла, пока не стабилизировалась начиная с 2015 года на уровне 30–40 человек, представляющих те или иные элиты ежегодно. Особенно это заметно в регионах, причем касается как собственно управленцев, так и назначаемых Москвой руководителей правоохранительных и контрольных ведомств. С недавних пор под огонь все чаще попадают и федеральные силовики.

Параллельно усиливается давление на крупный бизнес, поскольку любые акции

В беседе с обозревателем «Новой» Леонидом НИКИТИНСКИМ теорию политических репрессий и их роль в управлении сегодняшней Россией развивает политолог Николай ПЕТРОВ

против чиновников вызывают шатания всех их патрональных пирамид. Есть и обратная связь: дела такого масштаба, как против братьев Магомедовых, не могут не вызвать пертурбаций в иерархиях чиновников, но такие перемены чаще всего отложены по времени, и мы это не сразу видим и можем связать одно с другим.

— **Какие причины вызвали такой всплеск именно с 2012 года? Ведь, казалось бы, гражданские протесты требовали, наоборот, консолидации элит.**

— Это в конечном итоге и произошло, но роль консолидирующего фактора стали играть уголовные дела. Все началось с того, что на парламентских выборах 4 декабря 2011 года «партия власти» при всех очевидных натяжках практически во всех регионах не смогла показать планировавшийся высокий результат, зато 4 марта 2012 года Владимир Путин собрал почти 64% голосов, разрешив, казалось бы, кризис легитимности.

Президент оказался менее зависим от региональных и корпоративных элит, а они, наоборот, более зависимы от него. Тогда же, с оглядкой на результаты парламентских выборов и протесты, Путин впервые позиционировал себя как президент не всех россиян, а большинства. Силовики жестоко расправились с протестом 6 мая 2012 года и заявили претензию на роль главной опоры режима. Пошло «болотное дело» против гражданской оппозиции. Ваша газета следила главным образом за репрессиями против «простых людей», но власть действовала дальновидней: ее испугали не столько протесты граждан, сколько то, что они создавали возможности и соблазн перегруппировки для элит, а это в понимании Кремля уже удар в спину.

Поэтому параллельно с «болотным делом» силовикам был дан мандат на операции против представителей высших клас-

РИА Новости

сов. Конечно, их руководители приходили с такими предложениями и сами, и силовики извлекли из этих дел, которые чаще всего принимали форму «хозяйственных», максимум выгоды для себя, но с 2012 года репрессии приобрели характер системы. Альтернативой этому мог бы стать запуск экономики, но реформы в этой сфере создают неприемлемые риски с точки зрения сохранения власти.

— **Кроме 2012 года был еще и 2014-й. Конечно, силовики получили еще больший карт-бланш, а воинственная риторика на фоне присоединения Крыма провоцировала насилие и сама по себе. Но, наверное, это коснулось в основном «простых людей»?**

— Нет, Крым стал важным фактором усиления репрессий и против элит. Обстановка «военного времени» могла повлиять на строгость приговоров — это отчетливо видно. Но прежде всего ухудшилось экономическое положение в стране — а если на фоне растущей экономики власть могла смотреть сквозь пальцы на растаскивание активов, то в новых условиях с этим стало гораздо строже, тем более что началось постоянное обновление элит, и новых тоже надо чем-то кормить. Чем хуже дела в экономике, тем больше на репрессии ложится и функция раскулачи-

гональные элиты обеспечивали ему на выборах убедительные победы. А с тех пор модель перевернулась: теперь губернаторы получают легитимность лишь постольку, поскольку президент назначает их «и.о.», а последующие выборы рассматриваются уже как формальность...

— **Осенью прошлого года на выборах в Хакасии, Хабаровском и Приморском краях и во Владимирской области это не сработало — почему?**

— Заметьте, что в этих регионах показатели уровня жизни соответствуют среднему уровню, а во Владимире даже выше. Но после волн репрессий, имевших место в каждом из этих регионов, власть там оказалась дискредитирована в глазах избирателей, а элиты, демотивированные и деморализованные, устали от избирательных кампаний. Так, в Хакасии в 2016 году был задержан, а через два года осужден за махинации с ценами на лекарства Владимир Бызов — руководитель администрации губернатора. В таких условиях все чиновники просто перестали на него работать.

— **Вы считаете, что эти уголовные дела как-то направляются из единого центра?**

— Сложный вопрос, он скорее о наличии самого такого центра. Вся система власти выстроилась таким образом, что непогрешимых в ней нет. Но схема

Будни политических

О каком развитии страны можно говорить, если метод управления ею — это страх?

вания — мы это видим сейчас на примере изъятия имущества Александра Шестуна. Разумные люди сами раскошеливаются: так, видимо, поступил глава Федеральной таможенной службы Андрей Бельянинов, который после показанного по телевизору обыска в июле 2016 года был тем не менее прощен.

Но это волны, а взрыв произошел в 2012–2014 годах. Кремль, увеличивая давление на граждан и на элиты, стал искать новую модель легитимности. На фоне присоединения Крыма Путин сменил электоральную легитимность на «вождистскую», и это изменило всю конструкцию власти. До этого легитимность поступала как бы снизу вверх: президент был легитимен постольку, поскольку ре-

Предложение, наверное, превышает спрос — «силовые структуры» развиваются уже по законам раковой опухоли, требующей экспансии, система накопила инерцию, ее нельзя остановить, не вызвав недовольства внутри. Какие-то «органы» постоянно накапливают тонны компромата и кому-то про это докладывают. «Кто-то», наверное, в каких-то случаях может сказать «нет», но в других, когда на стол ложится «материал», уже и не может. Но к праву и вообще к публичной политике это отношения не имеет. Это способ управления, эффективный на коротких дистанциях, но опасный в более далеком горизонте.

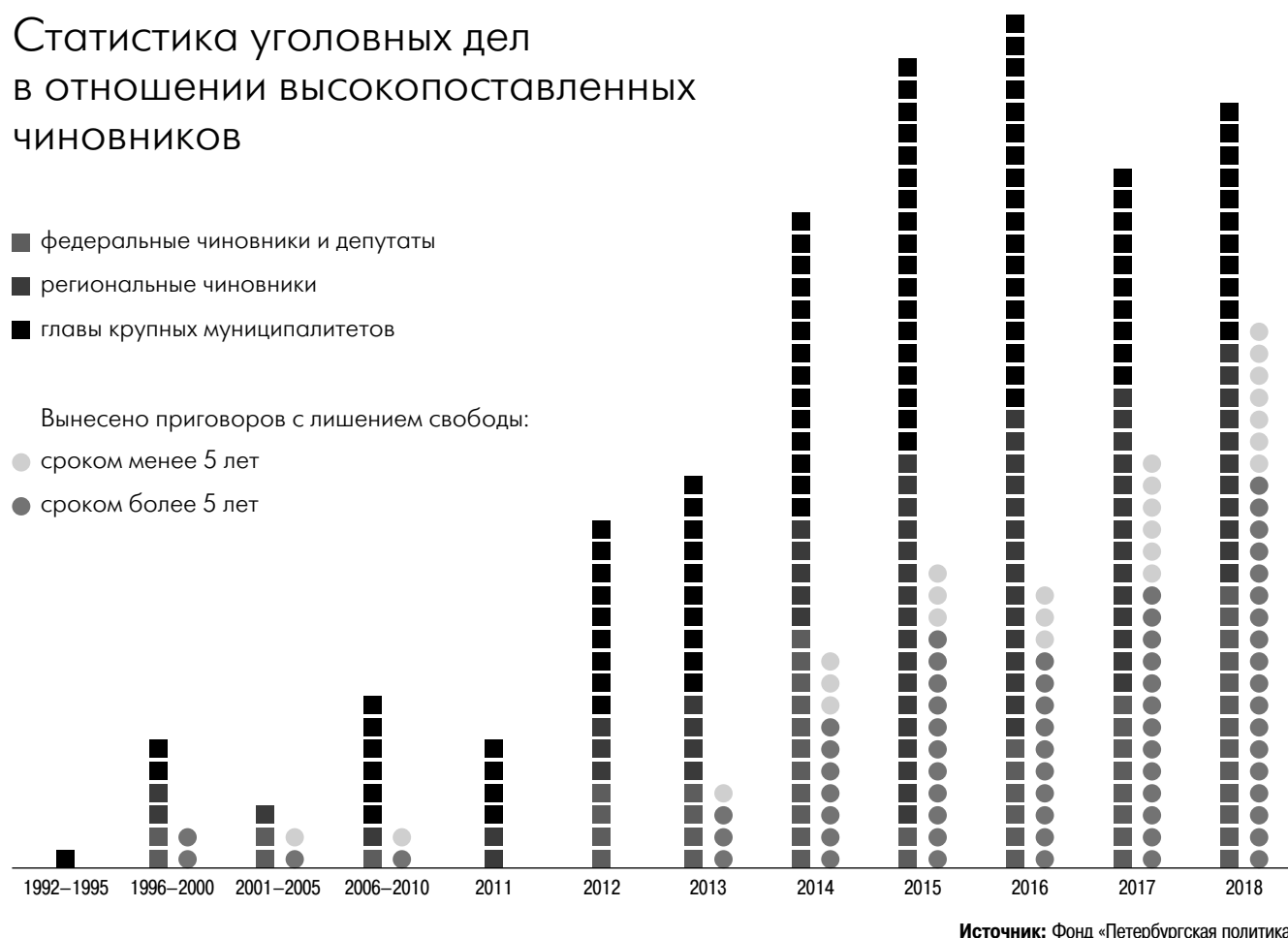
Вот мы имеем это бутылочное горлышко, к которому в очередь со своими

Статистика уголовных дел в отношении высокопоставленных чиновников

- федеральные чиновники и депутаты
- региональные чиновники
- главы крупных муниципалитетов

Вынесено приговоров с лишением свободы:

- сроком менее 5 лет
- сроком более 5 лет

Источник: Фонд «Петербургская политика»

Вероника ЦОЦКО

ного правоприменения, ведомый только силовым структурам.

— Ваш коллега Александр Кынев предложил периодизацию методов управления в России Путина по главам его администрации. «Сурковский» период характеризовался созданием «партии власти», кооптацией в нее сторонников, что давало им определенные преимущества и иммунитеты. При Володине партийность перестала играть роль — власть перешла к разруливанию конфликтов с помощью сложных многосторонних соглашений. А при Кириенко и эти соглашения потеряли смысл, так как никакие гарантии не действуют: в пример Кынев приводит Павла Грудинина, который выгодно отгенил победу Путина на выборах, а думский мандат ему блокировали, и хорошо (возвращаясь к теме репрессий), если все это не закончится для него уголовным делом.

— Я соглашусь с периодизацией Кынева с поправкой на то, что фигуры глав АП не создают эпохи, а только их олицетворяют. Они сами — продукт не столько политического развития страны, сколько отсутствия ее экономического развития. Я тоже думаю, что сегодня, во многом благодаря тому, что воронка репрессий раскручивается уже сама по себе, мы пришли к кризису нормативности: не только в смысле писаных законов (о них уже как-то неудобно говорить), но и в смысле «понятий».

— А что тогда происходит на «скамейке запасных»?

— Какого-то повального бегства не наблюдается. Пример Абызова показывает всем, что бежать придется далеко и бросив имущество. К тому же «скамейка запасных» формируется по принципу лояльности, а не компетентности. Недостатка в «сменщиках» Кремль пока не испытывает, свидетельством чему стали мартовские отставки глав сразу пяти субъектов Федерации — с их последующей заменой новыми людьми, которые теперь выбираются чаще всего не из коренных жителей соответствующего региона. Все эти отставки, которые в общем тоже являются дисциплинарными (но и финансовыми) репрессиями, создают иллюзию управляемости в коротком горизонте, но угрожают ее потерей в более далекой перспективе. Одни и те же «грабли»!..

— А как на эту «борьбу с коррупцией» реагируют «народ»?

— Власть, управляющая и крупными медиа, эту тему особенно не педалирует — понимает, что демонстрация исподнего приближенных не поднимает и ее собственный престиж. Опросы общественного мнения показывают, что на федеральном уровне оно более или менее заметило арест Улюкаева с «колбасками» Сечина, массовые чистки в Дагестане и поражающую воображение сумму, изъятую у полковника Захарченко. Все остальное существует как фон, что вполне устраивает власть, тем более что конкретные адресаты «сигналов» их отслеживают и сразу прижимают уши.

— Существует ли солидарность в элитах, позволяющая им противостоять репрессиям?

— Практика обращений к президенту только усиливает впечатление того, что только он обладает правом миловать, а следовательно, и казнить. Попытка солидаризироваться была предпринята только в отношении Кирилла Серебренникова — но это особая статья, потому что и элита особая, какими-то серьезными ресурсами не обладающая, и на ее фокусы можно смотреть снисходительно. Серьезные игроки деморализованы и не решаются поддерживать друг друга: власть и силовики тут смогли сыграть на опережение, раскрутив маховик до того, как возникла солидарность. Атомизированная элита, репрессии разрушили базу и для возникновения такой солидарности в будущем.

Материал подготовлен
в рамках совместного с фондом
«Либеральная миссия» проекта
популяризации экспертного знания.

папками компромата выстроились генералы спецслужб. Доступ туда ограничен, а если резолюцию «не возражаю» может наложить только один человек, то надо понимать, что его возможности держать все это в голове тоже ограничены.

— Возникает впечатление, что таинственный мозговой центр находится на ступеньку ниже, на уровне самих силовых структур.

— Внутри силовых структур никакого центра тоже нет, он был ликвидирован в 2008 году: перед тем как уступить пост президента Медведеву, Путин произвел радикальные перестановки в силовом блоке. Обладавший политическим весом и авторитетом среди своих Николай Патрушев, до того возглавлявший ФСБ, получил красивую должность секретаря Совета безопасности, сохранил влияние, но лишился доступа к силовому ресурсу. На его место был назначен Александр Бортников, не обладающий сопоставимым влиянием. В 2011 году, перед возвращением Путина в президентское кресло, из Генеральной прокуратуры был выделен Следственный комитет, и с тех пор эти два ведомства постоянно ссорятся.

Между собой воюют даже управления ФСБ, заключая разного уровня и непостоянные союзы с СК, Генпрокуратурой и МВД. В результате силовики и сами часто попадают под раздачу. В 2011 году на всю страну гремело дело о «прокурорских казино», и хотя оно вроде ничем и не кончилось, влияние в силовом блоке перераспределилось. В 2012-м под антикоррупционное дело попал министр обороны Сердюков, который еще хорошо отделался, а в 2015-м — экс-глава ФСИН РФ Александр Реймер.

Ярким примером стало «дело Сугробова». В 2011 году он был назначен

начальником одного из ключевых (экономических) главков МВД — ГУЭБиПК, а 7 мая 2014 года задержан ФСБ по обвинению в провокации взятки (как будто спецслужбы не занимаются этим постоянно!). Сугробов был осужден на 22 года за «создание преступного сообщества», которое состояло из его же подчиненных, и злоупотребление должностным положением даже без понятной корыстной цели — только ради звезд и продвижения по службе. Верховный суд, не отменяя приговор, снизил наказания всем участникам «сообщества» вдвое, а эксперты увидели за этой историей войну спецслужб между собой.

В апреле 2018 года вынесен приговор бывшему начальнику службы собственной безопасности СК РФ Михаилу Максименко, по этому же делу осужден за взятку и замначальника ГСУ СК РФ по Москве Денис Никандров и другие. Дело Дмитрия Михальченко, которое сначала выглядело как контрабанда коньяка, повернулось против замминистра культуры Пиримова и рикошетом ударило по директору ФСО Евгению Мурову. За этими конкретными именами, посадками и отставками просматриваются и более общие цели — в первую очередь разделение силового и бизнес-ресурсов. Если мы спустимся ниже, то будем поражены масштабом репрессий против региональных силовиков, которые часто предшествуют делам против губернаторов...

— Давайте про губернаторов, а то получается, что ключья летят только от силовиков.

— Но мы же пытались ответить на вопрос, управляемы ли репрессии. Вот так они только и могут быть управляемы — через надевание намордников на самих акторов. А дальше уже рутина: губернатор Сахалина Александр Хорошавин (задержан

в 2015 году, осужден в феврале 2018-го), губернатор Коми Вячеслав Гайзер вместе с предшественником и целой компанией замов (основное дело еще рассматривается). Если брать федеральный уровень, это, конечно, министр экономического развития Алексей Улюкаев, а далее со всеми останками: дело Арашукова, задержанного под телекамеры в Совете Федерации, может повернуться и в сторону Северного Кавказа и региональных силовиков, и в сторону до сих пор неприкасаемого «Газпрома». И это верхушка айсберга — каждый фигурант тянет за собой цепочку соучастников и свидетелей, которые, в свою очередь, дают показания на кого-то «вбок», папки с компроматом пухнут, генералы выстраиваются в очередь...

— Я читал обвинительное заключение по Гайзеру — там более двух тысяч страниц, причем на протяжении первых 400 следствия перечисляет, кто с кем был знаком — создает «преступное сообщество». Но есть и очень занятные странички: повествуется, как на похищенные деньги руководство Коми скупало прессу и организовывало выборы... А на какие еще деньги это можно было делать?

— За одни и те же действия один начальник даст медаль, а другой отправит в тюрьму. Из-за запутанности законодательства любая активность в хозяйственной сфере может трактоваться как противозаконная, не говоря уж о том, что всякая должность до какого-то момента подразумевала элементы «кормления» через участие в коррупционных схемах. Есть и смешные примеры: замминистра энергетики Вячеслав Кравченко был обвинен в хищении пары миллионов рублей путем фиктивного трудоустройства своей знакомой. Но то, что вчера считалось невинной шалостью, сегодня может попасть под новый двойной стандарт избиратель-

репрессий

Готика — это не стиль; готика никогда не кончалась: соборы строились по 800–900 лет, соборы сгорали дотла и отстраивались заново. Соборы бомбили и взрывали. И снова возводили. Готика — это образ самовоспроизведения Европы, ее воли к жизни. Готика — это сила городов, ибо соборы возводились решением городской коммуны и были общим делом сограждан.

Соборы — это не только памятники религии. Готика — это образ республики, потому что соборы воплощают прямую спину городов и единую волю общества. Готика — это сама Европа, и сегодня, когда сгорел собор Парижской Богоматери, кажется, что Европе пришел конец. Ничего более символического со времен 11 сентября 2001 года в мире не случалось. Уже прозвучало: закончилась европейская цивилизация.

Трудно не поставить пожар Нотр-Дама в череду событий, разрушающих, опровергающих Европу. Все одно к одному: буйства «желтых жилетов», Брексит, брожения в Евросоюзе. А теперь рухнул шпиль великого готического собора.

Нет, Европа не закончилась.

Готику в принципе нельзя разрушить: это самовоспроизводящийся организм. Как и Республика, как и сама Европа, готика не бывает аутентичной — про заново отстроенный собор, как и про заново созданную Республику, нельзя сказать «новодел» — это значит не понимать природу собора. Собор и Республика строятся ежедневными усилиями, они всегда умирают, чтобы воскреснуть.

Европейскую идею Республики жгли и топили много раз — но она живет.

1

В 1819 году французский художник Теодор Жерико пишет картину «Плот «Медузы». Сюжет известен — крушение фрегата «Медуза». Вопреки существующим прочтениям, я трактую эту картину как символ гибели Французской революции.

Жерико был убежденным бонапартистом. В 1815 году Наполеон терпит поражение под Ватерлоо, и союзники отправляют его в смертное изгнание на остров Святой Елены.

Плот на картине — это и есть остров Св. Елены; а затонувший фрегат — Французская империя. Империя Наполеона представляла симбиоз прогрессивных законов и колониальных завоеваний, конституции и насилия, агрессии, сопровождающейся отменой крепостного права в захваченных областях.

Победители наполеоновской Франции — Пруссия, Британия и Россия — в лице «корсиканского чудовища» подавили даже воспоминание о той Французской революции, которая когда-то отменила Старый порядок. Повержена французская империя — но вместе с ней уничтожена и мечта об объединенной Европе с единой конституцией.

Затерянный в океане плот, безнадежный приют некогда величественного замысла — вот что написал Теодор Жерико. Жерико закончил картину в 1819-м — с 1815 года искал, как выразить отчаяние. Прошла реставрация Бурбонов, пафос революции и подвиги старой гвардии осмеяны — и вот художник написал Ватерлоо после разгрома: взгляните, трупы на плоту лежат вповалку, как на поле сражения. У баррикады трупов есть главнокомандующий, мы видим лишь его спину, одинокий герой машет платком — это тот самый корсиканец, что приговорен умереть в океане.

Жерико написал реквием революции. Франция мечтала объединить мир; утопия потерпела крушение. Делакруа, младший товарищ Жерико, вспоминал, как потрясенный картиной учителя, он выбежал из мастерской художника и бросился бежать — бежал от переполнявших чувств. Куда бежал — неизвестно.

2

Делакруа принято называть революционным художником, хотя это не соответствует действительности: Делакруа не любил революций.

Ненависть к Республике передалась Делакруа генетически. Говорят, художник был биологическим сыном дипломата Талейрана, который революции ненавидел. Слухам верить обидно, не верить невозможно. Певец свободы (кто не знает картину «Свобода, ведущая народ»?) есть плоть от плоти беспринципного коллаборациониста, что присягал всякому режиму, лишь бы удержаться у власти, — это странно, но, если изучить холсты Делакруа, можно найти сходство с политической Талейраном.

Непосредственно после холста «Плот «Медузы» появляется картина Делакруа «Ладья Данте». Еще один затерянный в водной стихии челн, причем стихия, как и нижний план картины «Плот «Медузы», заполнена страдающими телами. Данте с Вергилием в восьмой песне Ада переплывают реку Стикс, в которой корчатся «гневливые» и «обиженные», — перед нами та же самая старая гвардия, что лежит, перебитая, на плоту Жерико. Сравните ракурсы тел — это те же самые персонажи. Данте/Делакруа проплывает поверх поверженных без сострадания, минует горящий адский город Дит (читай: сожженную империю) и удаляется прочь. Если «Плот «Медузы» — это реквием революционной империи, то «Ладья Данте» оставляет бонапартизм в реке забвения.

В 1824 году Делакруа пишет очередную реплику на «Плот» Жерико — «Смерть Сарданапала». Лже восточного тирана плывет по волнам разврата и насилия — рабы убивают наложниц и коней подле смертного одра повелителя, дабы царь умер вместе со своими игрушками. «Смерть Сарданапала» — описание правления Людовика XVIII, Бурбона, озаменованного фривольными забавами. На сравнение европейской монархии с ассирийской сатрапией вдохновил Байрон: драму «Сарданапал» (1821 г.) читали все. Делакруа повторил мысль поэта: после крушения великих замыслов, объединяющих Европу, настало царство разврата.

Байрон мечтал расшевелить сонную Европу: был луддитом, обличал жадную Британию, сражался в Греции. Однако, в отличие от английского романтика, Делакруа не склонен к брутальным проектам. Как и Талейран, художник взвешивает возможности и выбирает золотую середину. В главных холстах — вехи политической истории Франции: от республики — к империи; от империи — к монархии; от монархии — к конституционной

«Против «Брюссельской империи» восстают и бедняки, и националисты, и правые, и левые — говорят едва ли не о новой революции. А ведь в недавнем прошлом проект Общей Европы сам был революционным»

3

монархии. Этому проекту посвящена следующая картина.

Великая революция и великая империя исчезли в океане истории, новая монархия оказалась жалкой — тоже утонула. Так возникает третья реплика Делакруа на «Плот «Медузы» — хрестоматийная картина «Свобода, ведущая народ», изображающая парижан на баррикаде. Принято считать это полотно символом революции. Перед нами баррикада 1830 года; власть Карла X, сменившего

Людовика XVIII на престоле, — опрокинута. Бурбонов прогнали!

За баррикадой — зарево: горит Париж, горит старый порядок. Это ведь так символично. Полуобнаженная женщина, воплощение Франции, машет знаменем. Зритель заблуждается насчет пафоса произведения, перед нами лишь смена династий — свергнуты Бурбоны, трон перешел к Луи-Филиппу, представляющему Орлеанскую ветвь Валуа. Инсургенты на баррикаде не ратуют за народную власть, они сражаются за так называемую

Почему на знаменитой картине Делакруа «Свобода, ведущая народ» горит Париж?

Хроники Республики

Хартию 1814 года при новом короле, то есть за конституционную монархию.

Чтобы не было сомнений в преданности художника династии Валуа, Делакруа в этом же году пишет «Битву при Нанси», вспоминает событие 1477 года. В этой битве пал Карл X Бургундский, и огромное герцогство Бургундское переходит под корону Валуа. Если не рассматривать полотно «Свобода, ведущая народ» вместе с «Битвой при Нанси», то смысл картины ускользает. Перед нами, несомненно, баррикада и революция — но своеобразные.

Какие политические взгляды у Делакруа? Скажут, он за свободу, поглядите: Свобода ведет народ. Но куда?

Вдохновителем Июльской революции 1830 года был Адольф Тьер, тот самый Тьер, который спустя 40 лет, в 1871 году, — расстрелял Парижскую коммуны. Это был тот самый Адольф Тьер, которого называли «карлик-чудовище», и тот самый «король-груша» Луи-Филипп, на которого социалист Домье нарисовал сотни карикатур, за что и был заключен в тюрьму, — вот ради их

в политических баталиях. Он работал с целенаправленностью Кукрыниксов и с убежденностью Дейнеки. Общество формировало заказ; оценив его жизнеспособность, художник брался за кисть. Многие желают видеть в этом живописце бунтаря — но и в сегодняшних «желтых жилетах» многие видят «бунтарей», и большевики долгие годы именовали себя «якобинцами». В том-то и курьез, что республиканские взгляды практически спонтанно трансформируются в имперские — и наоборот.

Республики возникают из сопротивления тирании — бабочка рождается из гусеницы; метаморфоза социальной истории вселяет надежду. Постоянная трансформация республики в империю и обратно — своего рода *regretum mobile* западной истории.

Политическая история Франции (впрочем, и России тоже) демонстрирует постоянную трансформацию империи в республику, и республики — в империю. То, что революция 1830 года завершилась новой монархией, — полбеды; важно то, что жажда социальных перемен интеллигенция утолила: ведь при монархии образовался парламент.

Разросшийся аппарат администрации с ротацией раз в пять лет; при обилии членов парламента ротация касается десятка человек в год. Это парламент финансовой олигархии; вспыхивают мятежи — безобразников расстреливали. Есть офорт Домье «Улица Транснанен, 19»: художник в 1934 году нарисовал расстрелянную семью протестующих. Убитые горожане могли бы стоять на баррикаде Делакруа, думая, что сражаются за свободу, — но вот лежат вповалку, словно трупы на плоту «Медузы». И расстрелял их тот самый гвардеец с кокардой, что стоит подле Марианны на баррикаде.

4

1830 год — начало колонизации Алжира, Делакруа делегирован с миссией государственного художника в Алжир. Он не пишет жертв колонизации, не создает полотна, равного пафосом «Резне на Хиосе», в котором клеймил турецкую агрессию в Греции. Алжиру посвящены романтические полотна; гнев — в сторону Турции, главная страсть художника отныне — охота.

Полагаю, что во львах и тиграх Делакруа видел Наполеона — сравнение императора с тигром было принятым — и нечто большее, чем конкретного императора: силу и власть. Не существует более политизированной живописи, нежели «охоты» Делакруа, — художник поэтизировал метафору у дипломата Рубенса, который через «охоты» передавал трансформации политической карты. Слабый обречен; но обречен и сильный, если грамотно организована травля.

И Вандея

В 1840 году политика Франции направлена на поддержку египетского султана Махмута-Али, воюющего с Турецкой империей. В альянсе с Англией и Пруссией французский премьер-министр Тьер призывает к войне: надо взять Константинополь! И вот Делакруа пишет в 1840 году гигантское полотно «Взятие Константинополя крестоносцами» — пишет именно тогда, когда требуется.

В Лувре зритель может пройти мимо «Плота «Медузы», «Ладьи Данте», «Смерти Сарданапала», «Свободы, ведущей народ», «Битвы при Нанси», «Взятия крестоносцами Константинополя», «Алжирских женщин» — и зритель уверен, эти картины — глоток свободы. В действительности в сознание зрителя имплантировали то представление о свободе, праве и равенстве, которое было удобно финансовой буржуазии XIX века. Данная галерея есть пример идеологической пропаганды.

Июльский парламент при Луи-Филиппе стал инструментом олигархии. Оноре Домье рисовал оплывшие лица воров-парламентариев; рисовал также ограбленный народ, вспомните его прачек и вагоны третьего класса — а ведь на баррикаде Делакруа мнилось, что все заодно. Самого Делакруа социальные перемены уже не занимали. Революция, как это понимал сын Талейрана, состоялась в 1830 году; прочее — излишне. Правда, свой автопортрет 1837 года художник пишет на фоне зарева, но не стоит обольщаться — это отнюдь не пожар революции. Дозированное понимание справедливости с годами сделалось популярным среди социальных мыслителей. Это в порядке вещей — зафиксировать социальные изменения в том пункте, который кажется прогрессивным, а дальше, мол, наступит варварство (сравните желание остановить русскую революцию на февральском этапе).

Нетрудно увидеть, как всякая новая революция словно бы опровергает предыдущую. Предыдущая революция предстает по отношению к новому протесту «старым режимом» и даже «империей».

Июльский парламент Луи-Филиппа напоминает Европарламент сегодняшнего дня; во всяком случае, сегодня словосочетание «Брюссельская империя» стало

привычным для риторики социалистов и националистов. Против «Брюссельской империи» восстают и бедняки, и националисты, и правые, и левые — говорят едва ли не о новой революции. А ведь в недавнем прошлом проект Общей Европы сам был революционным по отношению к тоталитарным империям XX века.

Недавно казалось, что это панацея для Европы: объединение на республиканских, социал-демократических принципах — а не под сапогом империи; но метаморфоза в восприятии вещь обычная.

Симбиоз республики-империи (бабочки-гусеницы) характерен для европейской истории: Наполеоновская империя, Советская Россия, Третий рейх — характерны именно тем, что империя вырастала из республиканской фразеологии. И вот Брюсселю предъявлен тот же набор претензий.

5

Европа социал-демократии! С тех пор как в тоталитарные диктатуры направили свои гусиные перья Аденауэр и де Голль, впервые за семьдесят лет и на глазах моих, меняется твоя таинственная карта. Концепция, что была создана усилиями победителей фашизма, расплзается и рушится. Общая Европа останется утопией, и сочувствия плот в океане не вызывает.

Плот растаскивают по бревнышку — смутяня в желтом жилете; лидеры национальных фронтов; лейбористы, недовольные диктатом финансистов Брюсселя; паразиты, именующие себя социалистами и требующие большие пособий, — все вместе, правые и левые, приняли решение, что Объединенная Европа более им не нужна. Национальные государства — вот новая мечта.

Национальные центробежные силы и протесты государственные не совпадают по мотивам, но действуют синхронно. Страсти каталонцев, шотландцев, валлийцев, ирландцев; государственные претензии Польши или Венгрии; политика страны и общенародное волеизъявление (Британия и Франция); социальных протест (желтые жилеты и греческие манифестанты) — это вроде бы явления разного порядка, но трудно отрицать, что,

действуя в унисон, все участвуют в общем деле — разрушают Европейский союз.

Буйство «желтых жилетов» именуют революцией, действия поляков именуют национализмом, Брексит — это политика государственная, но, разрушая Европейский союз, разнокалиберные инструменты работают сообща. Если сказать радикалу в желтом жилете, что он действует заодно с австрийским националистом, а греческому борцу за права сообщать, что он помогает польскому проекту «от моря до моря», манифестанты не поверят; как не верит Меланшон в то, что он заодно с Марин Ле Пен. Как надо именовать процесс уничтожения Евросоюза: революция или контрреволюция?

В духе идей Американской и Французской революций ставят знак равенства между «народом» и «государством», однако реальный ход событий постоянно разводит понятия «народ», «нация» и «государство». Кто протестует сегодня против Объединенной Европы — народ? нация? государство? «Желтые жилеты» — очевидно желают предстать «народом», выход Британии из ЕС — это шаг «государства», а протест Каталонии — это жест «нации». Если Евросоюз — это империя, то какой из этих шагов следует назвать «революцией», а какой «контрреволюцией»? Спросите на улице Парижа или Лондона: во имя чего надо разрушить договоренности? Ответ будет достоин баррикад 1830 года — во имя Свободы!

Под свободой традиционно понимают права «третьего сословия», так называемые «буржуазные свободы». Договорились считать сегодняшний «средний класс» своего рода эквивалентом «третьего сословия» восемнадцатого века — и средний класс заявляет свои права в пику нынешним чиновникам государства. В этом и состоит пафос революции: производитель восстает против администратора. Но использовать лозунги «третьего сословия» все труднее: понятия «ремесло», «профессия», «занятость» так же туманны, как понятия «собственник» и «орудие труда». «Желтые жилеты» пестры по составу; но это никак не «третье сословие» 1789 года. Современный глава маленькой французской антрепризы не производитель, он сам занимается администрированием: принимает и сор-

тирует заказы, обходит налоги, проводит часы у компьютера. В семи случаях из десяти его наемными рабочими являются уроженцы Африки и выходцы из республик бывшего Варшавского блока. На баррикадах сегодняшних «желтых жилетов» немало «американских гусаров» — так в годы Великой французской революции 1789 года именовали выходцев из Африки, которые, пользуясь хаосом, учиняли расправы над белым населением. Про такое говорить нелегко, но «американских гусаров» сегодня на порядок больше, чем в XIX веке. Средний класс переживает сейчас поражение — но все же средний класс обладает политической волей, чтобы оттолкнуть барки с беженцами от берегов Европы (вот еще одна картина Жерико) и заявить о своих правах не только по отношению к правящему классу, но, что важнее, и по отношению к инородцам. И как может быть новый протест единым, если он направлен на распад объединения? Национальный протест, националистические движения, социальные требования, монархический реваншизм и призыв к новому тотальному проекту — все сплелось воедино. Но и Вандея, восставшая против Республики, — была разнородным движением. Собственно «вандейский мятеж» был крестьянским, направленным против республиканского администрирования, а «шуаны» были роялистами; объединяло мятежников одно — желание утопить плот «Медузы».

То, что мы наблюдаем сегодня, — не что иное, как Вандея XXI века, разноректорное движение против общеевропейской республики. Термин «Вандея» использую как определение видовое, как именование того процесса, что сокрушит республиканскую фантазию. Вандея есть процесс перманентный в истории, это антиреспубликанский проект, направленный на превращение бабочки в гусеницу.

Как ни парадоксально звучит, борьбы за собственно гражданские права на теперешнем плоту «Медузы» не происходит. Страдающий средний класс не обделен ни избирательным правом, ни свободой собраний, ни свободой слова. Борьба идет за нечто иное — и если обратить внимание на то, что борьба за отказ от взаимных обязательств в Европе совпала с отказом от сочувствия инородцам, то ответ прозвучит странно. Идет борьба за равномерное право на угнетение. Рано или поздно, но Вандея обретает своего вожака, причем вожака аккумулирует все антиреспубликанские претензии в единый имперский сюжет.

«Полития» (утопия Аристотеля) всем хороша, но для того, чтобы существовало общество имущественно равных граждан, требовались рабы (по Аристотелю: «рожденные рабами»), и это место рабов сегодня вакантно. Вопрос не в том, соответствует ли сегодняшний средний класс бывшему третьему сословию; вопрос страшнее — кто именно займет место пролетариата и кого определят на место рабов.

Делакруа по этому поводу холста не написал, но ответ тем не менее существует; история давала его не раз.

*А офицер, незнаемый никем,
Глядит с презреньем, холоден и нем,
На буйных толп бессмысленную толочь
И, слушая их иступленный вой,
Досадует, что нету под рукой
Двух батареи: рассеять эту сволочь.*
Вероятно, так и произойдет.

Сегодня собор сгорел, а завтра новый тиран сметет республику и уничтожит Европейский союз. Так может случиться.

Но, будьте уверены, история готики и Республики на этом не закончится. Найдется новый Домье, новый Бальзак, новый Рабле, новый де Голль и новый Виолле-ле-Дюк, который отстроит Нотр-Дам заново.

Максим КАНТОР —
специально для «Новой»

Русские впервые приехали жить на Курильские острова в 1945 году, когда Советский Союз захватил их, напад на уже объявившую о капитуляции милитаристскую Японию. Сразу выселять местных не стали и несколько лет жили на островах бок о бок. «Мы высадились на Кунашир в числе первых семей, мне тогда было 4 года. Нас поселили в Алехино, только кормиться было нечем, рыбу ловить не умели, зимой в бараках было невозможно жить — холодно», — рассказывает пенсионерка Галина Жилинская.

Японцы, которые застали совместную жизнь с новыми советскими соседями на островах, отзываются даже о солдатах только положительно. Русские отвечают им тем же. Может быть, потому, что боевых действий на Южных Курилах не было.

Мать сотрудника краеведческого музея Валерия Авдеева, терская казачка, приехала на Кунашир со Ставрополя и ничего не знала ни про японцев, ни про ловлю рыбы. Японцы из деревни Тятино (как и Алехино, уже не существует) научили и его мать, и других новых соседей не ловить лососевых в реке, не есть голову у сайры, но есть бакланов. «Учили всему, даже вежливости», — восхищенно говорит он.

Анатолий Момотов приехал с родителями в 1946 году на Сахалин (там, как и на Курилах, несколько лет русские тоже жили вместе с японцами) в телящем вагоне из Краснодарской области. «Хотя Сталин был палач и негодяй, льготы здесь были очень большие, а у японцев были хорошие дома с телефонами, электричеством, водопроводом. Семьи переселенцев приходили в дом к японской семье, говорили им: «Берите узелок и валите жить в хибары китайцев» — а всю утварь оставляли себе», — рассказывает он.

Семья Момотова поселилась в европейской половине большого дома зажиточного японца, сам хозяин бумажного комбината остался в японской части строения. Отношения с японцами, по словам Момотова, были хорошие: русские только удивлялись, как японки ходили с детьми, привязанными сзади, и с бочкой с водой на голове. «Чертова сатана! Даже не поймешь, идет она или воздух ногами месит», — говорила его мать.

С японским наследием новые жители Сахалина и Курил обходились не слишком бережно. Из могильных плит делали крыльцо или тротуары, чтобы по грязи не ходить, шелковые кимоно распарывали на юбки и блузки. «Моя мать по дороге на родину остановилась в Москве в отеле и продавала вещи. Трельяж, например, купила балерина, которая приехала с заместителем Берии. Отчим тогда стал белее, чем столик. Фарфор тонкий толкли, чтобы куры лучше неслись. Ну, такой наш народ», — рассказывает Момотов. Синтоистские храмы, по его словам, разрушили почти сразу.

С 1947 по 1949 год японцев начали депортировать — сначала уехали айны, потом обычные японцы, последними оставались специалисты и врачи. «Оставляли специалистов, тех, кто владел русским языком или работал на электростанциях. Например, на острове Зеленый, где китов били, стоял американский холодильник. Японцы наших обучили, те поехали на материк, сдали экзамены и только потом этих японцев вывезли. Еще японские женщины забирали с собой детей от браков с советскими военными», — рассказывает Авдеев.

Была ли это насильственная депортация по приказу Сталина, или японцы сами решили забрать своих с потерянных островов, до конца неясно. Член совета Сахалинского отделения Русского географического общества Татьяна Чайченко утверждает, что японцы издавали у себя специальные акты — ныне засекреченные — о репатриации населения с островов. Советская власть предлагала японцам остаться, но при условии принятия советского гражданства. Никто не согласился, но и уезжать с родного острова хотели не все. По воспоминаниям

Репортаж с самой северной точки Японии был опубликован в №36

ХОТЬ КАМНИ В

Член совета Сахалинского отделения Русского географического общества Татьяна Чайченко и чучела сахалинских медведей

Момотова, депортировали под управлением чекистов насильно, женщин раздевали догола, проверяя, чтобы никто не брал с собой ценностей.

Русский взгляд

Японцы считают южную часть Курильских островов своими исконными территориями и ссылаются на первый русско-японский договор, заключенный в 1855 году. Тогда граница прошла севернее острова Итуруп, и до начала сентября 1945 года Кунашир, Шикотан, Итуруп и Хабомаи были японскими. Токио настаивает, что оккупация Южных Курил произошла уже после того, как Япония сдалась, а потому странам стоит вернуться к условиям договора 1855 года или хотя бы к не подписанной самими японцами Московской декларации 1956 года, по которой СССР готов был отдать Японии Шикотан и Хабомаи в обмен на вывод американских баз.

В России на курильскую проблему смотрят совершенно по-другому. Официальную российскую позицию по курильскому вопросу мне излагает историк Чайченко. В 1875 году, напоминает она, в Санкт-Петербурге был заключен еще один договор, по которому Россия

получила освоенный ею с помощью каторжан Сахалин, а все Курилы отдала Японии. «Мы бы и по настоящее время жили в таких границах, но в 1904 году японцы сами напали на наш Порт-Артур, получили по итогам войны Южный Сахалин, а в 1920 году, пользуясь тем, что у нас шла гражданская война, оккупировали север Сахалина, откуда вывезли нефть, уголь и лес на 55 миллионов долларов», — рассказывает она.

Мы разговариваем с Чайченко в здании краеведческого музея, расположенного в одном из немногих сохранившихся в Южно-Сахалинске японских зданий. Именно его тиражируют как главный символ города на сахалинских сувенирах.

По мнению Чайченко, нападениями на Россию в 1904 и 1920 годах японцы сами отказались от Курил, автоматически аннулировав все договоры, подписанные прежде. «Только в своих буклетах они об этом не пишут вообще и с 1875 года сразу пересказывают на 1945-й. Поверьте мне, я как историк хотела объективно взглянуть на проблему, но оказалось, что для Японии эта тема лишь политическая игра, ведь в 90-х годах про территориальный спор никто в Японии и представления не имел», — говорит она.

Чайченко напоминает про японский милитаризм, в результате которого были уничтожены десятки миллионов китайцев, в том числе зверским способом; говорит, что в Японии об этом не пишут в учебниках, да и вообще военные преступления там почти никто не признает.

— Но ведь милитаризм был направлен в основном против США и азиатских стран, — аккуратно возражаю я.

— Не только! У них был план нападения и на Советский Союз.

— Но он же не был реализован...

— А почему? Был пакт о ненападении, и каждая из сторон могла в любой момент его денонсировать, что в апреле 1945 года Советский Союз и сделал. Мог бы и раньше, ведь за время войны японцы потопили в Тихоокеанском регионе больше 20 наших торговых судов. Можно сказать, что японцы его денонсировали фактически. А не напали они на Дальний Восток потому, что там стоял миллион наших войск», — говорит Чайченко.

По ее словам, те историки, которые утверждают, что фронт был оголен переброской войск под Москву, забывают, что японская разведка об этом так и не узнала. «Примкнув к нацистской Германии, Япония стала непосредственным врагом нашей страны, а сейчас они просто хватаются за соломинку. Ведь оккупация Курильских островов и Сахалина прошла четко по Ялтинскому соглашению, и американский генерал Макартур в своей директиве 677 четко указал несколько основных островов, которые оставались Японии, и Курил среди них не было», — как по писаному докладывает сахалинский историк.

— Но ведь и Окинавы не было? То есть по статусу это была такая же территория, как Южные Курилы, но американцы-то ее в итоге отдали, — продолжаю я спорить.

— Почему же они тогда не уходят оттуда? — отвечает Чайченко, имея в виду американские базы, стоящие на переданном японцам в 70-х годах острове Окинава.

— Мы ведь тоже могли бы в теории отдать острова со своими базами.

— Почему мы вообще должны идти на поводу у страны, которая проиграла войну и отличилась милитаризмом. Мы, что ли, на нее собирались нападать? А если и на-

Почему кунаширцы не хотят присоединяться к Японии

Море!

пали, то из альтруистических соображений, потому что у них был милитаризм, и они собирались напасть на нас.

Неизвестно, руководствовался ли Сталин хоть раз в своей жизни альтруистическими соображениями, но большинство жителей Курил согласны с мнением Чайченко. Они и вовсе считают острова исконно русскими, поскольку коренные жители Курил, айны, еще в XVIII веке приняли православие и начали платить Российской империи налоги. При этом первые русские поселенцы на Курилах появились только в 1945 году.

Про айнов сторонники исконно русской истории Курил любят еще говорить, что японцы их всегда вырезали и за людей не считают. Тем не менее советская власть в 45-м году депортировала (или позволила уехать) православных айнов еще раньше, чем японцев. Сейчас несколько десятков тысяч айнов живут в Японии. Директор заповедника «Курильский» Александр Кислейко рассказывает, что в 1989 году на Кунашире проходило празднование 250-летия открытия Курил, на которое «приехала глава всех айнов». «Ей от Японии была заготовлена какая-то речь, но, выйдя на трибуну, она сказала: «Русские, не отдавайте Курилы японцам, ведь они поступят точно так же, как поступили с нами, которых увезли с Курил». После этого ни одного айна на Курильскую землю больше не пускали», — утверждает Кислейко.

В 1956 году острова Шикотани и Хабомаи едва не вернули — Хрущев был на это готов, но японцам запретили соглашаться американцы. Жители Советского Союза и Курил об этом тогда не узнали. «Про Московскую декларацию я узнала в 2000 году, мы вообще были не в курсе, хотя суэта шла, со всех островов Хабомаи выселили людей, [поселки] Серноводск и Татино закрыли, началась расформировка войск. Но почему, никто не понимал, все было под строжайшим секретом», — рассказывает Жилинская.

«Никакой отдачи не будет»

В последние месяцы после переговоров президента Путина и японского

премьера Синдзо Абэ в ноябре 2018 года и январе 2019 года в СМИ активно заговорили про возможное заключение мирного договора именно на основе декларации 1956 года. На Курилах забеспокоились. «Мы здесь не любим тему Северных территорий, поскольку она навязла в зубах и заставляет нервничать, ведь для нас вопрос об отдаче не стоит. Когда в Японии начинает активно муссироваться эта тема, то мы не обращаем внимания, но сейчас мы встревожились. Тема звучала несколько иначе, ведь говорилось не о Северных территориях, а преимущественно о мирном договоре», — говорит Оксана Ризнич, бывший главный редактор местной газеты «На рубеже».

Забеспокоился даже непробиваемый патриот, директор социального магазина «Докер» Александр Вьюговский: «Сначала в эфире «России 1», когда тут в ноябре было землетрясение, ведущая сказала, что остров Кунашир — японский. Потом Абэ начал говорить про два острова, федеральные каналы приехали сюда и требовали показать негатив, а потом еще ВЦИОМ приехал с опросом общественного мнения. Все это в кучу, и сумма набегает страшная. Я уверен, что передавать острова не будут, но запашок предательства пошел, все было на грани».

— За пенсионную реформу не растерзали, а тут растерзают? — хмыкаю я.

— Ну это, во-первых, — не спорит Киселев. — А во-вторых, Курилы — это стратегический объект, если отдать, то весь флот останется во внутреннем Охотском море и будет бездействовать (на самом деле эта причина актуальна только в случае потери Кунашира и Итурупа. — Ред.). Хрущев начудил, не разобравшись, а здесь полезных ископаемых сколько! В будущем начнут их разрабатывать, лет через 50.

Самым важным является месторождение рения — редчайшего металла на Итурупе. Правда, освоить добычу рения из фумарольных газов вулкана Россия никак не может. Даже ведущий местного кружка японского языка ихтиолог Георгий Кулинский против отдачи островов, хоть и с оговорками. «Это ужасно, если они решатся [отдать] Шикотан и Хабомаи. Это ведь Хрущев передал Украине Крым и готов был отдать часть Курил Японии. Хрущевская передача Крыма кончилась войной с Украиной. И что, теперь война с Японией?»

— А почему война?

— Статус Кунашира и Итурупа абсолютно такой же, как у Шикотана, потому что все эти острова до 1945 года были

Предыдущий деревянный Троицкий храм был освящен в 1999 году, но уже в начале 2010-х было принято решение построить на его месте новый

« — Тех, кто готов отдать Курилы японцам, я называю недочеловеками. Хрен им! Мы никому ничего не должны, в том числе Японии! »

Очень не нравится Вьюговскому и то, что Путин так и не сделал ни одного четкого заявления в стиле «Курилы — наши, Японии ничего не дадим».

— Путин вообще фигура неоднозначная, к нему претензий много, но 2014 год его спас. За Крым полнейший респект и уважуха!

— То есть Крым забрать — нормально, а Курилы отдавать нельзя?

— Крым хохляцким не был никогда, но ситуация схожая, согласен. Но русские — самый воинственный народ, мы государственность создавали в войнах, и у нас период между войнами — это подготовка к следующей. Вот так. А если создать прецедент, отдав какой-то остров, то вся политическая карта Европы развалится.

На Кунашире отдавать острова японцам в разговоре с журналистом не соглашается никто. Кто-то говорит, что негоже великой державе раздавать свои исконные земли. Те немногие, кто здесь родился, не хотят прощаться с родиной.

— Никакой отдачи не будет, Путина же растерзает население, если он подпишет такой документ, — уверяет меня главный редактор газеты «На рубеже» Сергей Киселев.

японскими. И если признать это по двум островам, то сразу возникнет вопрос по остальным. Наши руководители сами не знают, как выйти из положения. Раньше четко говорили, что Курилы наши, мы их открыли. И если честно, то, может, и правильнее так было, а то сейчас ничего непонятно, — считает Кулинский.

Как и все мои собеседники, он уверен, что после отдачи Шикотана там сразу же появится американская база. Этого боятся все. «На Кунашире и Итурупе нет ни одной закрытой бухты, где может базироваться флот, а на Шикотане — группировка нашего флота, которая позволяет контролировать проливы», — говорит ихтиолог о сторожевых кораблях, которые борются с браконьерами. Крейсеров и авианосцев на Курилах, конечно, нет.

Опрос и компенсация

«В 90-х годах здесь вообще мрак был. Одно время и я думала, что хорошо бы нас отдали японцам. Мы бы остались здесь, и у нас открылась бы дорога на Запад и куда угодно. Хотелось, чтобы для детей был открыт мир, чтобы они были более образованны», — признается мне Валентина

Нефедова, жительница пенопластового дома в Южно-Сахалинске.

— А почему передумали?

— Я узнала, что если отдадут острова, то Охотское море для нас закроется, а американцы построят тут свои базы! Раньше я этого не знала — думала: ну море и море. Но наша страна и так много пострадала, так тяжело живется нашему народу, и подвергать еще такой опасности нашу страну нельзя! Японцы очень общительные и на вид добродушные, но я читала в «Дубе и сакуре», что они очень коварные. Нам с ними жить не получится, и мне бы не хотелось, чтобы они тут были, — безапелляционно говорит Валентина.

Но когда она рассказывает о безвизовой поездке (с 1992 года россияне и японцы ездят друг к другу за счет японской стороны), то сразу смягчается: «Они очень прогрессивные, много добрых и открытых людей, они нас очень хорошо принимали, накрывали столы, показывали икебану, за нами ухаживали и любезно беседовали. Культура у них есть, конечно... Если бы отдали, то японцы, возможно, сделали для нас что-то хорошее, они же раньше пропаганду вели, что помогут язык выучить, адаптироваться в профессии. Может, это было бы интересно».

Вьюговский говорит, что знает немало людей, которые считают, что острова надо отдать, так как надеются получить компенсацию от японцев и уехать на материк. «Меркантильных интересов у каждого полно, а я лучше без штанов буду ходить, но даже пригоршню нашей земли не отдам», — уверяет меня бывший военный.

— Тех, кто готов отдать Курилы японцам, я называю недочеловеками. Хрен им! Мы никому ничего не должны, в том числе Японии! — вторит ему и другой бывший военный, директор причального комплекса и морвокзала в Южно-Курильске Павел Кучеров.

В феврале на Кунашир приезжали социологи ВЦИОМ, которые задавали всем один вопрос: «Как вы считаете, Россия должна или не должна передать Японии южные острова Курильской гряды?» Местных опрос взбесил. «Они думали, что делать, если окажется, что 90% за Японию? Для чего это надо было вообще? Только лишний раз накалить обстановку», — говорит Вьюговский. Впрочем, по результатам опроса сторонников японских Курил оказалось только 2%.

— На Кунашире все пофигисты, ведь нас это не касается, это на Шикотане все из себя патриотов изображают, а если отдадут, и японцы привезут какую-нибудь илду, то никто не откажется. Поэтому не знаю, зачем и проводить опрос, ведь необъективная информация будет, — говорит Киселев.

Тем не менее уже на пути в аэропорт мне посчастливилось найти одного «предателя». Таксист-азербайджанец Сахиб 20 лет проработал строителем на Сахалине и 18 лет на Кунашире, у него давно российское гражданство. «Я из Баку, я там и здесь себя на родине ощущаю, плохих отношений у меня тут ни с кем нет. Тут же все приезжие, скандалить с кем и за что? — говорит он. — Думаю, правительство в Москве согласно отдать, поэтому и опрос ВЦИОМ затеял, и эти теплые встречи Путина с Абэ проходят».

— А если отдадут, то что будете делать?

— Японцы же не выгонят, выдадут компенсацию за выселение. Так вроде должно быть. Поеду в Баку тогда, Азербайджан — одна из лучших европейских стран сейчас.

— Но лучше отдать или нет?

— Здесь внимания никакого нет, дома строят, но фундамент уже два года стоит — деньги своровали. Одного губернатора посадили, мэра выкинули с работы под домашний арест. Я думаю, пусть бы лучше отдали. Я и на опросе ВЦИОМ сказал, что надо отдать.

Илья АЗАР, Анна АРТЕМЬЕВА,
спецкоры «Новой»,
Курильские острова—Москва

Уже в день публикации в «Новой» статьи «Окрашенные под бронзу» (№ 28 от 15.03.2019) из РВИО поступил «ответ» на нее. Документ мы воспроизвели без сокращений и комментариев; желающие могут ознакомиться с ним на сайте.

Документ характерен, прежде всего, полным отсутствием «штабной культуры». Он представляет собой две никем не подписанные странички, содержащие два неизвестно кому данных интервью двух руководителей департаментов Общества — «культурного наследия» и «поисковой и реконструкторской работы» А. Кондратьева и С. Барина, соответственно. Сами себе вопросы задавали, сами и отвечали.

А. Кондратьев сообщил, что «Сквер Победителей» под окнами редакции «Новой газеты» был благоустроен Российским военно-историческим обществом осенью 2015 года. Ранее заброшенную площадку РВИО превратило в прекрасное место отдыха горожан». А также, что «Исполнительная дирекция Российского военно-исторического общества переехала на Петроверигский переулок, д. 4, стр. 1, где также была создана временная экспозиция скульптур — «Аллея правителей России».

Самая полезная и обнадеживающая информация заключается в слове «временная» относительно «Аллеи правителей», открывая которую министр культуры прогнозировал, что именно здесь будущие поколения школьников смогут изучать отечественную историю в полном объеме. Нам не угодишь: «правители» дооктябрьского периода на «Аллее» представлены не полностью, изъятия не все обозначены и не все объяснены (скажем, почему-то нет царей Василия Шуйского, Федора Алексеевича или Ивана Алексеевича V, зато представлена сестра двух последних и вовсе не царица — Софья... Да и подписи на постаментах школьников могут смутить своей фантазийностью. Автор бюстов Зураб Церетели, например, Ивана Васильевича Грозного зачем-то называет: «НОАНЬ IV» (так — на постаменте).

Но полный кошмар на «Аллее правителей» начинается, когда дело доходит до десятилетий советской власти. «Новая» уже писала об этом, но повторюсь. Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачев — кто, простите, все эти (очень разные) люди? Если обратиться к Конституции, страну в эти годы возглавляли председатели ВЦИК и Президиума Верховного Совета — Каменев, Свердлов, Калинин, Шверник, Ворошилов, Брежнев, Микоян, Подгорный, опять же Брежнев, Андропов, Черненко, Громыко и Горбачев. Понятно, что очень хочется обязательно запечатлеть Сталина, но он возглавлял правительство, и его «линейка» должна выглядеть так: Ленин, Рыков, Молотов, Сталин, Маленков, Булганин, Хрущев, Косыгин, Тихонов, Рыжков и Павлов.

Ну, возразят мне, мы же понимаем, кто на самом деле руководил страной. И бюст на «Аллее» вовсе не значит положительной оценки персонажа... Но почему тогда на «Аллее» нет Лжедмитрия? Не то чтобы он там очень нужен, но, если уж школьников здесь учить собирается, хоть какую-то логику выработайте. И пренебрежение к Конституции походя не воспитывайте...

Вернемся на «Сквер Победителей» на углу Потаповского переулка.

Нас интересовала концепция «сквера», кто ее предложил, чем обосновал, перед кем защитил. Кем одобрена и утверждена она была в результате? Чем был обусловлен сам набор бронзовых персонажей (скажем, Александр Невский, Фадеев Беллинсгаузена, Сергея Волконского, Константина Рокоссовского, кавалерист-девицы Дуровой, собаки-камикадзе, подрывавшей танки во время Великой Отечественной, и фельдмаршала-реформатора Милютин)? Надо ли искать здесь какую-то логику? В частности, почему Милютин увековечен именно здесь, а не, скажем, в близлежащем Милютинском

**Как чиновники
из Российского
военно-
исторического
общества (РВИО)
отвечают
на критику
и почему им все
сходит с рук**

Им не стыдно, стыдно за них

переулке (к которому, впрочем, тоже никакого отношения не имеет)? Может, уместнее был бы здесь, в переулке Потаповском, другой царский генерал — Потапов? Тоже уважаемый человек, шеф жандармов. Куда и кем часть произведений была перенесена и почему? Куда пропали собака, Беллинсгаузен, Рокоссовский, кавалерист-девица? Куда делся, наконец, конный Георгий Победоносец, от которого остался только пустой гранитный куб-пьедестал?

Департамент культурного наследия столичной мэрии, куда мы обращались с вопросами, ответил, что «Сквер Победителей» развернут на федеральной территории (у бывшего офиса Российского военно-исторического общества, а ныне — Росконцерта), а потому никаких предусмотренных московскими законами процедур не применялось. Ни обсуждений, ни конкурсов. Кстати, «Аллея правителей России», которой РВИО особенно гордится, создавалась тоже именно на таких основаниях. И на тех же основаниях у своего офиса РВИО поставило второй (!) памятник Ивану Грозному, не востребованный в свое время городом Александровом; он тоже находится «на временном хранении».

Есть основания предполагать, что никто в стране с такой легкостью не возводит (и не только в Москве) столько памятников, сколько Военно-историческое общество. Их — СОТНИ! Причем, между делом, выясняются удивительные вещи. Скажем, соавтором очень многих высокохудожественных произведений оказывается советник председателя РВИО (и его же отец) — отставной полковник Вячеслав Мединский. Это он, например, вместе с Салаватом Щербаковым «создал» скандально известный памятник оружейнику Калашникову — тот самый, где поначалу был барельеф, изображающий схему не АК, а штурмовой винтовки немца Шмайссера, у которого советский конструктор-самоучка, как утверждают злопыхатели, свой автомат и позаимствовал.

Кстати, установка этого памятника обошлась в 35 млн рублей. Для сбора средств в сентябре 2016 года Военно-историческое общество запустило специальную акцию, но собрать удалось всего 26 тысяч. Другие источники финансирования по-прежнему неизвестны.

Конечно, можно сколько угодно изумляться тому режиму наибольшего благоприятствования, которым окружены любые проекты Военно-исторического общества. Но откроем официальный сайт РВИО. С него я выписал в столбик имена

тех, кто возглавляет его отделения в российских регионах. Посмотрите!

Два губернатора.
Три вице-губернатора.
Шесть замов председателей региональных правительств...

Руководитель службы судебных приставов Чечни, замруководителя администрации главы Калмыкии, региональные министры...

Как они умудряются выкраивать на руководство общественной организацией минутки своего времени, до краев заполненного важными административными заботами? Губернатор Камчатского края? Чеченский судебный пристав?

Но, знаете, кого в моем списке оказалось больше всех? Министров культуры. Их — четырнадцать. Почему бы?

История «Сквера полководцев» и — шире — монументальной пропаганды, осуществляемой Военно-историческим обществом, за последние полгода дважды становилась темой публикаций «Новой».

«Никто в стране с такой легкостью не возводит столько памятников, сколько РВИО. Их — СОТНИ!»

Мы, кроме прочего, предложили посмотреть, что получается, когда Общество вдруг берется поучаствовать в безукоризненно хорошем деле.

Кинодокументалист Татьяна Борщ снимала фильм о том, кто и как сохраняет в Европе память о советских солдатах, освобождавших от фашизма их страны. И среди ее героев оказался 73-летний австриец Петер Сикль. Тридцать с лишним лет он занимается поиском и обустройством захоронений погибших в годы Второй мировой войны. В прошлом году Петер Сикль обнаружил очередное неизвестное захоронение, в котором нашел орден Славы III степени, и попросил Татьяну по номеру награды узнать в Москве имя награжденного, чтобы можно было установить памятный знак (как Сикль делал

это и раньше, причем на собственные средства) и, может быть, отыскать родственников солдата.

Борщ никогда ничем подобным не занималась и обратилась в РВИО.

В РВИО два месяца ей отвечали отписками и отказывались от личной встречи. Но Татьяна встречи добилась, и фамилию солдата — узнали (для этого надо было передать данные по ордену в Центральный архив Министерства обороны). И опубликовали об этом сообщение на своем официальном сайте. Прочитав его, поисковик из Череповца Светлана Яшур, никакого отношения к РВИО не имевшая, случайно вспомнила знакомую из деревни Лилигумзи, откуда призывался солдат, позвонила ей... И родственники похороненного в Австрии солдата отыскались!

Замечательная история.

Только вот в сообщении РВИО ни о каком австрийском поисковике — ни слова. Вся слава приписана себе. Австриец предположил случайную ошибку, попросил ее исправить. Татьяна Борщ, чувствуя свою моральную ответственность за происшедшее, попросила о том же...

Выдержки из фантасмагорической переписки по этому поводу между Борщ и руководителем департамента военно-исторического общества Бариновым мы и опубликовали в «Новой». В ходе этой переписки Баринов заподозрил П. Сикля не только в том, что тот занимается недозволённой австрийскими законами деятельностью, но и предположил, что «данное захоронение и орден найдены другими людьми, которые могут заявить о своих правах на находку. Ставить условия нам в вопросах увековечения памяти погибших со стороны Петера контрпродуктивно...»

Вообще-то Баринов — тот самый человек, который летом прошлого года возглавил печально-знаменитую экспедицию РВИО в Карелию, где эта экспедиция должна была выполнить политически важную задачу: доказать, что в Сандармохе захоронены вовсе не жертвы сталинских репрессий, а красноармейцы, попавшие в плен и расстрелянные финнами. Правда, финские военные архивы (в отличие от наших) давно раскрыты и изучены, следов массовых расстрелов в Сандармохе в этих архивах нет. Но кого это у нас остановит, если нужно доказать то, что нужно?

Экспедиция РВИО готовилась в режиме спецоперации, о целях этого «десанта» можно было только догадываться. Но в тайне совершить задуманное не удалось.

Алексей КОМАРОВ — «Новая»

В частности, спецкор «Новой» Ирина Тумакова тогда опубликовала несколько репортажей с места бариновских раскопок. Их результаты до сих пор неизвестны. Обнаруженное экспедицией, как мимоходом сказано ее участниками, отправлено на экспертизу. Но кто ее проводит? Когда ждать заключения? Впрочем, найденную тогда ржавую пулю Баринов с ходу объявил пулей винтовки «Маузер» — 7,63, а не 7,62 миллиметра! Разницу в сотую долю миллиметра на глаз определил. Молодец!

Зато в ответ уже на нашу публикацию Баринов пишет веско и в высшей степени компетентно:

«В Австрийской Республике поисковые работы строго регламентированы. По нашей информации, официальных экспедиций по поиску и эксгумации военнослужащих Красной Армии уполномоченными организациями в Республике Австрия в 2018 году не проводилось. Представитель австрийской стороны Петер Сикль и активист Татьяна Борщ до настоящего времени документов, разрешающих поисковые работы, а также информацию о месте обнаружения награды не представили...»

Почему-то Баринов полагает, что Сикль был обязан представить «документы, разрешающие поисковые работы», именно ему. Впрочем, Баринов допускает, что «если находка сделана за пределами России», достаточно обратиться в посольство РФ по месту пребывания.

Мы воспользовались добрым советом. И вот что ответило нам российское посольство в Вене.

«...В связи с вашим обращением относительно деятельности австрийского исследователя в военно-мемориальной сфере Петера Сикля сообщаем.

Посольство успешно взаимодействует с ним на этом направлении с начала 90-х годов. На протяжении почти трех десятилетий П. Сикль на безвозмездной основе, по зову сердца занимается увековечиванием памяти погибших на территории Австрии во время Второй мировой войны советских военнослужащих, оказывает посильное содействие родственникам в поисках их захоронений. В результате многолетней напряженной работы в архивах (было изучено более 600 тысяч документов) и непосред-

ственно в местах массовых захоронений и боевых действий ему при содействии посольства и группы активистов — российских соотечественников — удалось собрать уникальный материал, на основе которого в 2010 году появилась «Книга Памяти» о советских гражданах, погибших в годы Второй мировой войны и местах их захоронений с указанием около 60 тыс. имен. Второе дополненное издание со сведениями о более чем 80 тыс. советских граждан вышло к 70-летию Победы в 2015 году.

П. Сикль входит в попечительский совет НПО «Австрийский Черный крест» (эта организация по поручению Министерства внутренних дел Австрии, курирующего вопросы воинских захоронений и мемориалов, занимается непосредственной работой по их поддержанию в надлежащем состоянии), является внештатным сотрудником Института по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, продолжает, несмотря на возраст, работу по поиску неизвестных захоронений красноармейцев. В частности, при его непосредственном участии в июне 2016 г. в г. Оберварт была организована торжественная церемония перезахоронения останков 38 павших в боях советских воинов...

За активную многолетнюю работу по розыску военных захоронений и увековечиванию памяти воинов Красной Армии... П. Сикль награжден орденом Дружбы (2005 г.), Почетной грамотой Президента Российской Федерации (2014 г.)...»

Так что Сергей Анатольевич Баринов может не волноваться: орден Славы III степени, которым был награжден ефрейтор Иван Ахапкин, Петер Сикль ни у кого не украл, помощью российского посольства не пренебрегал и в своей работе австрийских законов не нарушал.

Извинитесь бы перед ним, но Баринов по-прежнему убежден, что гражданин Австрийской Республики может быть заподозрен в самом нехорошем. При этом и относительно копии наградного листа ефрейтора Ахапкина, полученного из архива по запросу РВБ, делается прозрачный намек: «В случае продажи наград «черные археологи» крайне заинтересованы в получении наградных документов, так как реализация наград с «историей» им более выгодна». То есть и Сикля он к «черным археологам» причисляет?

К сведению руководителя департамента РВБ.

Министерством обороны России создан сайт <http://podvignaroda.ru/>, которым могут воспользоваться даже «черные археологи». На нем каждый желающий «черный археолог» (даже из Австрии) по фамилии награжденного солдата может немедленно отыскать (и распечатать) его наградной лист, чем резко повысит капитализацию своей незаконной деятельности.

Работа над сайтом продолжается, документы Ахапкина на нем еще не вывешены. Но я набрал фамилию собственного деда, ополченца 1941 года, и тут же получил его наградной лист. «...22 октября 1941 года стрелковый взвод, где находился т. ГУТИОНТОВ, получил задание под городом Наро-Фоминск остановить наступление крупных сил противника. В тяжелом оборонительном бою взвод отбил несколько атак противника. В бою т. ГУТИОНТОВ получил тяжелое ранение в правое плечо и грудную клетку... Тов. ГУТИОНТОВ М.Г. достоин Правительственной награды — медали «За боевые заслуги».

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

БУКВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Люблю. Безумно. Постоянно

Письма Риты
Пуришинской против
любовной немоты

Анна
НАРИНСКАЯ
специально
для «Новой»

Поэт Леонид Аронзон погиб осенью 1970 года, не дожив до тридцати двух лет. Он был вместе с друзьями в экспедиции в Средней Азии и, расположившись на привале, возился с ружьем. Ружье выстрелило — то ли случайно, то ли нет. Одно из его последних стихотворений (и один из самых заколдованных текстов русской поэзии) заканчивается так: «Кто награждал нас, друг, такими снами?/Или себя мы наградили сами?/Чтоб застрелиться тут, не надо ни черта:/Ни тяготы в душе, ни пороха в нагане./Ни самого нагана. Видит Бог,/Чтоб застрелиться тут, не надо ничего».

В 19 лет, студентом Ленинградского педагогического института, Аронзон познакомился с Ритой Пуришинской — тоже студенткой. Роман завязался почти сразу, вскоре они стали жить вместе, вернее, временами жить вместе: Аронзон часто уезжал в экспедиции и просто на заработки, Рита ездила поправлять слабое здоровье то на юг, то в Прибалтику. И все это время они писали друг другу письма. Она писала гораздо чаще. Ее письма такие: «Любимый, любимый, любимый. Я живу тобой и с тобой. Пишу и пишу тебе, а ты шлешь телеграмму. Люблю, Люблю. Безумно. Постоянно. Тобою завожусь и тобою развожусь. Милый мой, счастье». Недавно издательство «Барбарис» выпустило книгу писем Риты Пуришинской. Ее можно открыть на любой странице — там гарантированно будет примерно так.

Сейчас придется повторить то, что было сказано уже множество раз: очевидно, что мы переживаем кризис языка любви — не только в литературе, но и в жизни. Мы все выучили наизусть, что фраза «люблю тебя безумно» истощена и обесмыслена бесконечным количеством повторений, так что можно только сказать «как говорится, я люблю тебя безумно». Прямолинейные и полноценные слова любви нами, сегодняшними, определяются дурацким словом «пафосный», к тому же вынужденная краткость теперешнего интернет-взаимодействия, эмодзи и все прочее уводит от любовного высказывания к любовному жесту, то есть к разязычиванию чувства.

Мы так отвыкли от страстных и многословных любовных текстов, что они сейчас кажутся нам знаком прошлого, каким-то принципиальным «не сегодня». Писатель Николай Байтов построил на этом ощущении хороший роман «Любовь Муры», представляющий собой «муляж» переписки тридцатых-сороко-

вых, переписки на языке, который мы понимаем, но не используем.

Но про Риту Пуришинскую важно понимать, что она-то писала свои письма, уже находясь вне «эпистолярной конвенции времени» (как это называет Байтов), позволяющей писать «Дорогой, прекрасный, любимый... Я люблю тебя, думаю о тебе все дни и все ночи. У меня все принадлежит тебе, я для тебя на все готова» (цитата из восхитительного, но действительно «типичного для своей эпохи» письма середины 30-х — актриса Ангелина Степанова пишет в сибирскую ссылку писателю Николаю Эрдману).

Рита создает свои письма во время более романтического, чем наше, но уже отказавшееся от «обскаживания любви», предпочитающее многозначительное умолчание. (В декларации чувствительности 60-х — фильме «Еще раз про любовь», услышав от героя «Я люблю тебя, я очень тебя люблю», героиня сразу же его затыкает — «тихо, тихо», любовь нельзя «опошлять» словами). Поэтому в Ритиных письмах есть осознание странности, даже недоуменности того, что она делает, что и как пишет.

Это чувство, передающееся читателю, максимально сближает эти письма со стихами, ведь поэзия — всегда на грани запретности. Стихи возникают на том месте, когда по-другому сказать невозможно, недоуменности самой системой мироздания. «Радостный и любимый парень, красивый (ну конечно), очень похожий на Давида и Ленку Аронзона, на Боттичелли и теплый, как мой любовник, мужественный, как мой любовник, и с такими плечами, как мой любовник».

Эти письма и изданы, как стихи: без ответов (как стихотворные послания средневековых трубадуров далекой и принципиально недоступной Прекрасной Даме), с сохранением авторской прыгающей строчности. И это правильное издательское решение, точно так же, как публикация в этой книжке двух статей литературоведческого, а не биографического толка. Одна — Ольги Виноградовой — устанавливает место Риты Пуришинской именно как «творца», другая — Павла Успенского — исследует поэтику ее творчества.

Но мы — не ученые, а простые, как говорится, читатели — можем извлечь из этой книжки другой, не литературоведческий урок.

Нет, не слова размывают любовь, а наоборот — любовь придает словам силы и страхивает с них пыль. Письма Риты — среди прочего — чуть ли не самые точные, правдивые тексты, которые я читала в последнее время. Я «люблю тебя» правдивее дурацкого «ты мне нравишься» и точнее идиотского сердечка из телефонной библиотеки эмодзи.

«Я люблю тебя безумно» — так можно было сказать тысячу лет назад, и так можно сказать сейчас. Не сомневайтесь.

Письма Риты

А десять лет их никто не трогал. Ну почти. Играли себе и играли в дешевых непрезентабельных клубах, «подвалах», как они говорят. Неприятности начались прошлым летом и продолжались весь год.

В июле несколько групп бойкотировали фестиваль «Нашествие» по пацифистским соображениям. Сначала им сказали, что танков на поле не будет, и они согласились. Потом, что будут, и они отказались. «Йорш», «Порнофильмы», «Элизиум», «Дистемпер» выступили единым фронтом, скандал был довольно громкий.

«Сыграть на «Нашествии» — мечта многих, — говорит Дима Соколов, лидер «Йорша». — Это пропуск в мир шоу-бизнеса, короткий путь к популярности. Но у нас была позиция: если Министерство обороны ставит там призывные пункты, не едем».

На самом деле призывных пунктов не было, это легенда. Как и то, что на фестивале вербуют добровольцев в Донбасс. В реальности было другое: стояла палатка, где майор рассказывал всем желающим, как пойти служить по контракту. Не более.

«Может быть. Но это все равно что рассказывать, как здорово принимать героин. Я на таком фестивале тоже не стал бы играть. Или на фестивале с коловратами на афишах и лозунгами «Крым наш!».

Для справки. В 2019 году «Нашествие» пройдет без участия Министерства обороны РФ. Вряд ли это результат панковского бойкота, хотя кто знает, кто знает...

Сразу после фестиваля «Йорш» выпускает клип на песню «Боже, царя хорони!», который неожиданно становится

нов в данном случае никакого решения не было. С группой «Йорш» поступили изящно, так что не подкапываешься.

«Однажды утром я проснулся и увидел, что мой Google-аккаунт взломан. А он был привязан к нашему каналу в Ютубе. Зашел на канал и вижу, что вместо наших видео там висит несколько роликов с песнями иностранных исполнителей: «Мотли Крю», «Ганс-н-Роузес». И накиданы страйки, предупреждения о нарушении авторского права. То есть они целенаправленно загрузили пиратский контент, а потом сами же подали на него жалобы. Так и произошла блокировка. Через несколько недель канал мы восстановили, но он находился в нокдауне, не отображался в поисковых системах, все просмотры слетели, и много подписчиков отписалось.

Такая же фигня происходила в «ВКонтакте». Там это вообще просто. Год назад, перед выборами в Госдуму, блокировали все треки, критичные по отношению к власти. Перед прослушиванием всплывает окно: данный трек изъят либо за нарушение авторских прав, либо просто закрыт для прослушивания по чьему-нибудь заявлению. У нас они изъяли песни «Моя программа» и «Черный флаг». «Программа» — вещь действительно жесткая, но она жесткая в отношении всех, в том числе и Навального. Нам много за нее прилетало от слушателей. И «Черный флаг» — с припевом «Выше-выше черный флаг, государство — главный враг». Как тут не заблокировать?»

Пост, датированный мартом 2018-го: «Блокируют всю группу «Пурген», песни, в названии которых есть слово «выбор». Летова (не полностью), что-то из «Йорша», а также гимн Украины».

Все понимают, что «ВКонтакте» нас сквозь просматривается спецслужбами. Именно там они черпают информацию о подозрительных, с их точки зрения, мероприятиях. Завел встречу, пригласил друзей, и на следующий день в клубе раздастся звонок: настоятельно не рекомендуем. Но отказаться от «ВКонтакте» трудно, именно там, а не в фейсбуке, сидит целевая аудитория, которая активно посещает концерты. Вся деятельность по продвижению музыки сосредоточена на этом ресурсе.

Все боятся. Основная группа риска — владельцы раскрученных пабликов, гигантских сообществ в Сети. Альбомы «Йорша» спокойно существуют на iTunes, Google Play и даже «Яндекс.Музыке». Никого не смущают ни мат, ни протестные тексты. Но там ситуация другая, там автор подписывает документ, согласно которому ответственность за треки несет он, а не сервис. А если альбом выкладывает паблик, ответственность на администраторах паблика. Они прямо говорят: да, музыка хорошая, группа известная, но, извините, боимся.

Панк на выживание

Одновременно с блокировками начались отмены концертов. В массовом сознании закрепились осенние отмены у рэперов, но началось все раньше, причем у всех, невзирая на жанры.

«Летом концерт в Москве нам переносили три раза. Он должен был пройти на корабле, как у Sex Pistols, когда они катались по Темзе и пели песню God Save the Queen. Но никто не предполагал, что массовые мероприятия будут запрещены в связи с чемпионатом по футболу. Уже и билетов хорошо было продано, а в итоге организатор нам написал, что некие люди обратились к владельцу корабля и сказали открытым текстом: концерта не будет или у тебя будут проблемы. Мы перенесли все это дело в клуб «Гоголь», опять начали продавать билеты, но не учли, что в те же даты — выборы мэра Москвы. В клуб точно так же пришли и сказали: «Концерт проводить нежелательно». Мне это непонятно: ну выборы и выборы, как мы им повредим? После третьего переноса спустя несколько месяцев концерт все-таки состоялся, но три переноса отразились на аудитории очень сильно. Люди дважды сдавали билеты и дважды приобретали их заново».

Не знаю, как в регионах, но известно, что в Москве существует институт кура-

торов из силовых ведомств, которые следят за концертными площадками города. Как правило, они ничего не запрещают, по крайней мере, так было до последнего времени. Но сам факт их существования заставляет многих организаторов не заявлять слишком уж острых артистов. Самоцензура в действии: ну зачем нарываться. А у тех, кто этого не понимает, возникают проблемы. Пожалуйста, играйте в свои бирюльки, но как только вы организуете концерт в

«Запомнился Липецк. Мы выбрали частный клуб, чтобы сложнее было нажать на организатора, но приехали силовики, и за два дня до даты все пришлось перенести в другое место. Самое неприятное, что отмены происходят в последний момент, когда уже потрачены деньги на рекламу, арендована площадка, проданы билеты. Мы теряем как минимум половину пубрики, иногда больше. Это ощутимый материальный ущерб для группы и для организаторов».

«Лучше отмени

Блокировки, давление центра «Э», увольнение с работы, штрафы, избиения, взломы почты. Кто и как нагоняет страх на молодые рок-группы

«У отмен есть и побочный эффект — страх. Он работает уже на уровне приглашения в город. Зачем звать группу, если точно известно, что будут проблемы? Организаторы просто боятся делать им предложения»

популярным. За первые сутки — 200 тысяч просмотров. Миллион прослушиваний у альбома «Нетпути назад!», первое место в топе Google Play и так далее. И вот тут, видя, что аудитория группы растет в геометрической прогрессии, за них взялись компетентные органы.

Видеоклипы: технология блокировки

Клип с самого начала был воспринят как антипутинский, хотя речь там слегка о другом. О квасном патриотизме. О людях, которые хреново живут, но уверены, что во всех их бедах виноваты западные державы. Дороги раздолбаны, цены растут, чиновники выпускают человеконенавистнические указы, но мы все равно молодцы, а американцы нам гадят. Клип предваряет уведомление, или, как говорят, дисклеймер: «Данное видео носит исключительно пародийный характер и не имеет цели кого-либо оскорбить». Но не прошло и нескольких дней, как его заблокировали.

Блокируют видео часто. За экстремизм, за пропаганду наркотиков, за оскорбление людей, которые хотят оскорбляться. Обычно это происходит по решению суда,

поддержку репрессированных анархистов, допустим, кураторы тут как тут. Это реальный пример из самого недавнего прошлого: одно мероприятие не состоялось, у другого под давлением сменили тему — чтоб никакой политики даже близко.

В регионах ситуация еще жестче. «Отменять концерты у коллективов, поднимающих социальные темы, начали еще несколько лет назад. Группа «Ничего хорошего» из Петрозаводска занимает антифашистскую позицию и критикует власть. Я был организатором их концерта в Подольске. Так вот, туда приехали лица в штатском, как я понял — из Центра «Э», и объяснили, что данное мероприятие нежелательно. Каких-то правовых актов, которые запрещали бы проводить концерт, нет. Они просто оказывают моральное давление из серии — отмени-ка ты лучше все сам, они уедут, а тебе здесь жить».

В Казани было то же самое, но группа не растерялась, арендовала баню и провела концерт там».

Таких примеров у панков много. Давили на «Порнофильмы», «Элизиум», «Дистемпер», «F.P.G.», «Пурген». Ну и на «Йорш», разумеется.

Тут надо пояснить, что панки в отличие от рэперов — небогатые люди. Каждая такая отмена бьет по ним очень больно. Дима сделал для меня калькуляцию концерта в среднем российском городе. Обычном, не миллионнике. Зал на двести человек. Цена билета 600 рублей. Итого: 120 тысяч. Группе из этих денег достается примерно 80. Делим их на четыре: каждому музыканту по 20. И это «Йорш», группа довольно известная. Многие ездят за гораздо меньшие деньги.

А теперь представьте, что концерт отменили. Музыканты и организаторы в этом случае теряют не только прибыль, но и деньги, потраченные на аренду, рекламу, транспорт, жилье. Минус получается жирный. А если это происходит в нескольких городах? А если в Москве или Питере?

У отмен есть и побочный эффект — страх. Он работает уже на уровне приглашения в город. Зачем звать группу, если точно известно, что будут проблемы? Организаторы просто боятся делать им предложения.

«В Краснодаре мы придумали лайфхак, универсальную отмазку для проверяющих. Мы же легальная группа, зарегистрированная в авторском обществе. Там все устроено

довольно нелепо: мы обязаны давать самим себе разрешение на исполнение своих песен. И вот мы подписываем бумажку для РАО и вручаем ее людям из правоохранительных органов. Как правило, этот документ действует на них успокаивающе».

Оцените юмор ситуации: большая серьезная контора, учрежденная в свое время Никитой Михалковым, прикрывает своим авторитетом протестных панков. Но вообще-то это вариант цензуры. В советское

днем. Не знаю, какой выбор он сделал, не буду врать, но уже хорошо, что задумался.

Мы никогда никого не призывали на баррикады, мы против революции кирпича в окно. Наоборот: пусть молодые люди получают образование, работают и меняют систему изнутри — вот это правильная стратегия.

Примерно о том же говорил мне Володя Котляров, лидер «Порнофильмов»:

— Если сейчас устроить революцию, одних алчных потребителей сменяют другие

тридцать. Из них только у пятерых все в порядке. Остальные либо сидят, либо умерли. Естественное наше желание — жить иначе.

И мы же ездим по стране, видим, что происходит. Иногда ужасу даешься: дорога от Ярославля до Вологды — покосившиеся домики, тотальная алкоголизация, наркомания. В городе Бор страшно было по улицам ходить: на автобусных остановках в открытую колются, слона течет, и никто с этим ничего не делает, все привыкли. Один раз увидят наркомана, вроде бы их это шокирует, а когда второй, третий, двадцатый, то уже не так страшно. Но на самом-то деле страшно».

В феврале его уволили с работы.

«Я сделал карьеру директора офиса. И меня все время мучил вопрос бытовой ксенофобии. Проявления национализма я пресекал очень жестко: еще раз слово «хачик» услышу, и ты больше здесь не работаешь».

А потом сменилось начальство. Банк «Российский капитал» стал государственным.

«Служба безопасности залезла в соцсети, а там моя идеология достаточно прозрачно видна. И началось давление, хотели, чтобы я уволился. Ну уволился, а куда деваться. Пригласили в другой банк. Все было хорошо, прошел собеседование. А на финальном этапе позвонили и сказали: «Безопасность не пропустила вас». Они не объясняют почему, просто говорят: «Есть негатив». И с февраля я сижу без работы. Хожу на интервью, пытаюсь устроиться, но негатив-то никуда не исчез. А пока зарабатываю музыкой. Даю уроки игры на гитаре и гастролрую с группой. Но этого не хватает, у меня трое детей».

Он и внешне не очень похож на панка. Обычный парень, без ирокеза, без символики. А с другой стороны, в Москве полно людей, которые выглядят вполне панковски, но к панку отношения не имеют. Это просто мода, прикол. Думая об этом, понимаешь, насколько сильно времена изменились. Помню, как в Череповце мне говорили про Вологду: «Отсталый город, там до сих пор можно встретить панка с ирокезом».

«Десять лет назад ботинки «Доктор Мартинс» означали принадлежность к антифа-субкультуре. У меня были красные «мартинсы» с красными шнурками, это вызвало вопросы. А сейчас все ходят в «мартинсах», никто не обращает внимания».

С одной стороны бритоголовые, с другой — власть

«Вызывало вопросы» — это он мягко выразился. При неудачном раскладе могли убить. Середина нулевых — самый разгар уличных войн панков с неонацистами.

«Я был в клубе «Точка» на концерте «Наива», когда массовое побоище началось. Туда пришли люди, которые анонс по «Нашему радио» услышали, мальчики и девочки, а их толпа бритоголовых пресанула. Естественно, они начали задумываться: а что мы плохого сделали? Отсюда антифа-движение и пошло. Помню «белые вагоны», мы сами в них попадали. «Белый вагон» — это когда бригада бритоголовых заходит с двух сторон в вагон подмосковной электрички и избивает нерусских либо тех, кто панковски выглядит. Мы один раз попали так в Сергеевом Посаде. Нас, к счастью, не тронули, но, если честно, это очень страшно, потому что понимаешь, что бежать тебе некуда».

Дмитрий Спирин из «Тараканов!» рассказывал мне:

— Мнение панк-сообщества сводится к тому, что противостояние с правыми, которое доходило до реальных человеческих жертв, осталось в прошлом. Но, конечно, это иллюзия. Они и по сей день мониторят интернет, отслеживая каждый концерт. Читают афиши, видят, что их расшаривают антифашистские сайты, — и все, выводы сделаны.

Нулевые не закончились. Правые радикалы и сегодня время от времени срывают концерты. Риск двойной: ты можешь получить от власти, а можешь — от

бритоголовых. В столицах подобные инциденты происходят раз в несколько месяцев или реже. В регионах наверняка чаще, но никто не считал.

В Подольске, откуда Соколов, до сих пор много правых. Но «Йорш» не трогают: группа гремит на всю страну, не хватало еще их в родном городе обижать.

А в декабре в Обнинске избили их гитариста.

«Стояли у бара и выкрикивали что-то расистское. Он говорит: «Ребята, зачем, не стоить». «Ты из «Йорша»? Шавка, что ли?» (так они антифа называют). А у нас гитарист вообще-то из мира металла, раньше песни про эльфов исполнял. Он удивился: «Почему «шавка»? Если девушка другой национальности на улице упадет, ты разве руку ей не подашь? У меня друзья есть армяне, таджики, узбеки, они плохие люди все, что ли?» Ну и получил. С радикалами сложно вести конструктивные диалоги, они все расценивают с позиции силы: кто сильнее, тот прав».

Потом он в полицию заявление написал. Его не приняли, начали всем отделом отговаривать, типа, зачем тебе это надо. Он там три или четыре часа просидел, весь на нервах, потом плюнул и сказал: «Ну и живите здесь со своими нациками».

То есть ко всем запретам еще и это.

А с другой стороны, они добились, чего хотели. Никогда бы такая широкая аудитория не узнала о существовании «Йорша», IC3PEAK, даже Хаски, если бы силовики не пиарили их на всю страну. Способ пиара, конечно, своеобразный, но тут уж кто как умеет.

В начале апреля они сыграли в «Главклубе», на одной из самых престижных и крупных рок-площадок Москвы. Логичный результат отмен, блокировок и угроз. Популярность росла, росла и выросла до серьезных масштабов. Спустя

«Белый вагон» — это когда бригада бритоголовых заходит с двух сторон в вагон подмосковной электрички и избивает нерусских либо тех, кто панковски выглядит»

десять лет после основания группы она вышла из андерграунда. Другое дело, что у них на душе.

По большому счету, ничего супер-страшного с группой «Йорш» не случилось. В конце концов, никого из них не убили, не посадили. Их песен даже нет в экстремистских списках. Обычная история, будни. Но представьте себе атмосферу, в которой они и другие молодые группы живут последние годы. Страх, постоянное ожидание удара, игра на выживание. Неудивительно, что песни становятся все злее и злее. Панк и без того не самое мирное направление в музыке, но так кого угодно можно довести до протеста.

Ян ШЕНКМАН,
«Новая»

P.S. Когда материал уже был готов, Дима написал мне письмо:

«Привет! Мы на Урале сейчас, тур очень успешный, народу много. Пока все проходит без инцидентов».

Ключевое слово — «пока». В любой момент может что-то произойти.

концерт,

ЖИТЬ»

Группа «Йорш»

время музыканты были обязаны литовать тексты перед выступлением, а сейчас это происходит так. Другой способ: просят подписать бумажку, в которой артист обязуется не допускать экстремистских высказываний. И подписывают, хотя ни та, ни другая сторона не понимают, что это за высказывания. Просто такой ритуал.

— Дима, а зачем вообще это надо? Проверять все концерты на двести человек — довольно утомительная работа.

— Говорят обычно одно и то же. Что позиция группы вызывает у них опасения. Что люди нас послушают и после этого будут разделять нашу идеологию. Ну и как бы никому не нужно, чтобы лодка раскачивалась.

В Смоленске ко мне подошел организатор и сказал, что на концерт придут представители правоохранительных органов. Попросил острые темы не задвигать, петь можно, но никакой пропаганды, призывов и всего прочего. Вообще-то у нас и так нет никаких призывов. Со сцены я говорю обычно, что все люди братья, Земля — наш общий дом, а национализм — зло. Это экстремизм или нет?

В Нижнем у меня на груди фэсбэшник плакал: ему нравится наша музыка, и его мучают демоны по ночам из-за того, чем он занимается

алчные. Устрой переворот в своей голове, тогда и баррикад не понадобится. Пройдет время, ты сам станешь депутатом, станешь полицейским. И если ты честный человек, то и жизнь в стране будет честной.

Служба безопасности нашла негатив

Дима и Володя — странные панки, не такие, как мы привыкли. Никакого нигилизма и тяги к саморазрушению я у них не заметил. Котляров, например, стрейтэджер — не пьет, не курит, не принимает наркотики. Пропагандирует ЗОЖ, а также — вы не поверите — стихи Ахматовой и Мандельштама. Соколов — многодетный отец, верующий человек, в недавнем прошлом преуспевающий финансовый менеджер. Что чиновников не устраивает, непонятно.

И, кстати, откуда они такие взялись?

«Все просто, — говорит Дима. — Мы выросли в депрессивных подмосковных городах, где все вокруг беспробудно пили, кололись, о криминале и говорить не хочу, он на каждом шагу. У нас была компания, человек

Илья БЫЛИНКИН

«Воскресенье»

«Эпидемия»

«День субботний»

В прошлом году перенос ММКФ был связан с проведением в России чемпионата мира по футболу. В этом — решили оставить все как есть. FIAPF (Международная федерация ассоциаций кинопродюсеров) утвердила это решение только в январе. Поэтому на подготовку осталось совсем мало времени. Но к авралу устроители ММКФ уже почти привыкли. Для киноманов в этом переносе — очевидные минусы. Проходящий сразу после Каннского — московский киносмотр демонстрировал наиболее интересные фильмы главного фестиваля мира. Для отборщиков в преддверии Канн собирать программу стало еще сложнее. Не случайно в основном конкурсе из 13 картин — три российские.

Гид по Московскому фестивалю, который пройдет с 18 по 25 апреля

МОСКОВСКИЙ
международный
кино
фестиваль

Тренинг личностного роста

Конкурс

«Воскресенье» Светланы Проскуриной — удивительно тонкое, психологическое, профессионально изощренное кино. Атмосфера провинциального города с его очарованием и душностью. Сложная вязь взаимоотношений близких людей, которые чувствуют себя чужими друг другу. Прозрачные перегородки между жизнью и смертью. Храброе погружение в колодезь российского менталитета.

«Эпидемия» Павла Костомарова — киноверсия сериала, только что с успехом показанного в Каннах, основанного на книге Яны Вагнер «Вонгозеро». Остросоциальная драма разворачивается

на фоне апокалиптических событий. Неизвестный вирус постепенно выкашивает население. Деньги больше ничего не стоят, власть не имеет значения. Еда и бензин — единственные ресурсы, за которые все борются.

«Надо мною солнце не садится» Любови Борисовой — еще одна счастливая весточка якутского кинобума. Молодой человек Алтан оказывается на ферме, где выращивают песцов. Ферма — на каменном острове Крайнего Севера. Одиночество юноши скрашивает лишь старик Байбал, приготовившийся к смерти. Алтан пытается сделать все возможное и невозможное, чтобы старику захотелось прожить хотя бы еще один день.

«День субботний» Мостафы Сарвар Фаруки — копродукция России, Бангладеш и Германии. Субботним вечером в центре столицы Бангладеш раздается взрыв. Посетители кафе, в

котором произошел теракт, оказываются в заложниках. Террористы-радикалы оправдывают религией насилие. Но заложники — также правоверные мусульмане — защищают человеческие ценности. О столкновении и глубинных противоречиях религии, идеологии, нравственности.

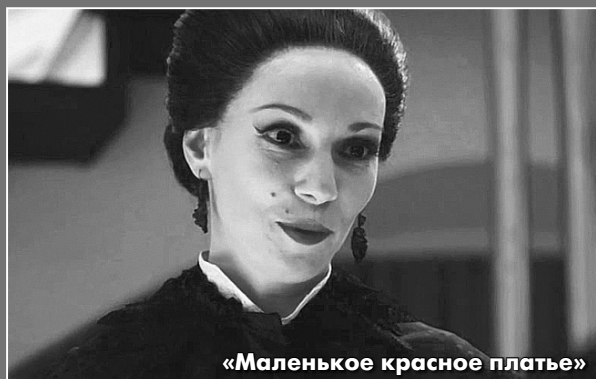
В конкурсе много дебютных работ. Среди них казахская социальная драма «Тренинг личностного роста», латышская историческая фреска «Отец Ночь», акварельная китайская «Жизнь морских обитателей».

Рядом с ними фильм опытного иранского режиссера Расула Садрамели «Моя жизнь на втором курсе» — поэзия «отчуждения» в духе Антониони. «Импровизаторы» японского приверженца киберпанка Сабу — страстность, черный юмор, погони, драки и доминирующий алый цвет.

Программа Петра Шепотинника «8½»

«Маленькое красное платье» Питера Стрикленда. Платье способно сделать тебя желанной. Главное — не задумываться о цене, которую предстоит за это заплатить. Экстравагантный эстетский фильм с укусом иронии — о чувствах и чувственности.

«Нон-фикшн» Оливье Ассаяса. Автор задается вопросом: выживет ли во время технологического бума литература? Режиссер-интеллектуал, классик сочетает традицию с классикой и рок-н-роллом. Синефилы пересматривают его «Демона-любownika», «Зильс-Марию», «Персонального покупателя». В новом

«Маленькое красное платье»

«Нон-фикшн»

«Произведение без автора»

«Я была дома, но...»

«Альфа: право убивать»

«Бог существует, и ее зовут Петруния»

фильме с Гийомом Кане и Жюльет Бинош рассказывается о запутанных взаимоотношениях между издателем и романистом.

«Произведение без автора» — новый фильм от создателя знаменитой «Жизни других» Флориана Хенкеля фон Доннерсмарка. В основе реальные события. История начинается как водевиль. Молодой художник Курт влюблен в сокурсницу Элли. Ее отец, доктор Зеебанд, встревоженный выбором дочери, клянется разрушить их отношения. Влюбленные не знают, что их связывает друг с другом ужасное преступление, которое много лет назад совершил Зеебанд.

Программа «Эйфория наваждений» Андрея Плахова

«Пираньи Неаполя» Клаудио Джованнези (приз за сценарий Берлиале). Не лишенная романтического флера драма о банде, состоящей из мальчишек. Фильм основан на одноименном романе Роберто Савиано. Во многом история переплетается с некоторыми сюжетными линиями «Гоморры» Маттео Гарроне, также снятой по роману Савиано. По слухам, неапольская камора вынесла писателю смертный приговор за столь откровенное описание жизни преступного мира. Во всяком случае теперь он не появляется нигде без охраны.

«Я был дома, но...». Ангела Шанелек за этот фильм получила приз за лучшую режиссуру на Берлинском фестивале. Причудливая картина соответствует эстетике направления берлинской школы: созерцательность, нелинейность истории, минимум диалогов, иносказательность. Героиня мечется по городу, внезапно впадая в истерику, покупает и пытается продать обратно велосипед. И только спустя время становится понятно, что ее нервозность вызвана необъяснимым исчезновением 13-летнего сына. Сцены, которые словно отчуждены друг от друга, склеиваются только в финале в неразрывный поток.

«Альфа: право убивать» Брианте Мендоса. Очередной жесткий опус от любимца Каннского фестиваля. В цен-

тре сюжета крупномасштабная операция филиппинской полиции против Абеля, главного наркобарона Манилы. Полицейский Эспино и информатор Элайджа, бывший мелкий пушер, отвечают за разведывательную часть. Операция заканчивается перестрелкой между спецназом и бандой Абеля. Но прежде чем следователи прибывают на место побоища, Эспино и Элайджа исчезают с рюкзаком Абеля, под завязку набитым деньгами и метамфетамином.

«Бог существует, и ее зовут Петруния» Теона Стругар-Митевска. В одном захудалом македонском городишке каждый год в январе молодые мужчины ныряют за святым крестом, который священник бросает в ледяную реку. Поймавшему крест обещают благополучие и удачу. На этот раз быстрее всех оказывается местная девушка Петруния, которая до- бывается трофеем. Мужчины возмущены:

психологическая драма о паре, попавшей в зацикленный кошмар собственных страхов, которые обрели физическое воплощение. Структура фильма непозволительно свободна. Некоторые критики даже не рекомендуют его обычной аудитории. Подобные опусы предназначены поклонникам трипового, мозаичного кино.

«Перелетные птицы» Чиро Герра, Кристины Гальего. Времена «золотых лет» марихуаны и наркоторговли в Колумбии, местные жители Рапайет и его семья оказываются втянутыми в войну за контроль над бизнесом, который в конце концов уничтожит их жизнь, их культуру. В фильме очевидны отголоски «Крестного отца». Торговля наркотиками, заработок любой ценой — катастрофа разрушения личности, рвущиеся узы вчера еще близких людей.

«Жесткая краска» Марсио Реолона, Филире Мацембахера. О попытке

роуд-муви — вынужденные мошенники, которым нестерпимо сочувствуешь. Сулейман-гора — место силы. Счастья для своей непростой семьи вымалывает у горы отец Карабас, мечущийся между первой женой Жыпарой и второй — беременной от него. Женщины борются за любовь мужчины в постоянных переездах по стране на допотопном грузовике. А у мальчика Улука, вызволенного мошенниками из детского дома, есть свое заветное желание. Фильм — рекордсмен по участию в зарубежных киносмотрках, удостоен приза фестиваля в Карловых Варах.

«В Кейптаунском порту» Александра Велединского. Где-то на путях, на краю большой страны и большой войны встречаются юный морячок с двумя бывшими урками: паханом и салагой. Перестрелка. Каждый уверен, что двое других погибли. Потом по рельсам судеб их пути расползаются по карте великой страны, кое-кого забрасывает в огненный черный Кейптаун. «В Кейптаунском порту» — многофигурный пазл из обрывков связанных между собой жизней. С XX веком и СССР Велединский прощается под душевный шансон «...но спор в Кейптауне решает браунинг». Кажется, в задуманный 20 лет назад фильм режиссер попытался включить все, что помнит о прошлом в одном отдельно взятом кейптаунском СССР.

Фильм Открытия ММКФ — «Император Парижа» Жана-Франсуа Рише («Нападение на 13-й участок»). В его основе история легендарного французского преступника XIX века Эжена Франсуа Видока, который переходил из тюрьмы в тюрьму и менял профессии, пытаясь забыть о прошлом. Но прошлое настигает. И тогда Видок находит единственно возможный выход — на полицейской службе, подчиненной наполеоновскому правительству, он станет грозой преступного мира Парижа.

**Лариса
МАЛЮКОВА,**
обозреватель
«Новой»

«В конкурсе много дебютных работ. Среди них казахская социальная драма «Тренинг личностного роста», латышская историческая фреска «Отец Ночь», акварельная китайская «Жизнь морских обитателей».

как посмела она нагло влезть в ритуал, сломать традиции? Скандал, разгоревшийся гигантским костром, постепенно пожирает весь город.

Программа «Фильмы, которых здесь не было» Стаса Тыркина

«Коко-ди Коко-да» Йоханнеса Нюхольма. Семейная пара отправляется в путешествие в надежде восстановить их разрушенные отношения. Вместо приятного времени на природе пара оказывается в нескончаемом, как детская считалка, кошмаре, в котором закинулись их страхи и боль. «Коко-ди, Коко-да» —

виртуального побега. Педро перед веб-камерой превращается в таинственного Неонового мальчика, зарабатывая деньги в видеочатах. Но однажды кто-то начинает имитировать его представления. И тогда юноша назначает дату встречи со своим таинственным конкурентом, которая будет иметь далекоидущие последствия. О человеческих связях в эпоху «удаленных доступов».

Новые российские программы. Куратор Ирина Павлова

«Сулейман-гора» Елизаветы Стишовой. Герои трагикомического

«Коко-ди Коко-да»

«Перелетные птицы»

«Жесткая краска»

«Диктатору» НИКТО НЕ ПИШЕТ

Как я справился
со сложносочиненным
заданием

РИА Новости

Уже само слово «очередь» безотказно возвращает меня в унылые 70-е, тухлые 80-е и в проголодное, но полное надежд начало 90-х.

— Что дают? — это мы спрашивали, уже пристроившись в хвост человеческой змеи, растущий с такой скоростью, что, не задай вопрос вовремя, ты оставался без шансов получить венгерские сапоги, финский сервелат или бутылку портвейна за два сорока две.

— За мной просили не занимать!
— Вас здесь не стояло!
— Очки надел, а без очереди лезет!
— Эй, в хвосте, на всех не хватит!

Думал ли я (вернувшись мысленно в начало 70-х, так и хочется написать: «простой уральский паренек»), что увижу и услышу настоящую очередь не в театре, а наяву в снобистски-хайповой Москве в 2019 году? Увидел-таки своими глазами и даже поучаствовал.

В черном пиджаке с зеленым подбоем и со значком «Диктатор» на лацкане я допивал заслуженную кружку пива в уютнейшем демократичном кафе «Бобры и утки» на Пятницкой. Суббота, 13 апреля, 13.45. Как говорят в вестернах, ничто не предвещало беды, пока на пороге бара не показались шесть незнакомок. Сходство с героинями рязановских «Старых кляч» было настолько разительным, что даже похмельявшие у стойки завсегдатаи втянули пьющие головы в плечи по самые кепки. «Училки!» — пискнул бизнесменского вида толстяк и прикрыл зачем-то шарфом Chanel толстодонный стакан, в котором многолетнего «Чиваса» было на две учительских зарплаты. Дамы далеко забальзаковского возраста в эту секунду взревели в турборежиме и не дали обойти себя на повороте к подвальной лестнице стайке шустро прыгающих через столы недохипстеров в белых кроссовках и жидких первых бородачках. В верхний зал «Бобров» за минуту втекло с безлюдной Пятницкой не меньше сотни человек, обычно бесстрашные татуированные официантки робко прижались к стенам, попугай Гриша самостоятельно натянул на клетку ночное покрывало и замолк. В воздухе пахло грозой.

Что давали? Давали «Тотальный диктант». Диктовать должен был, вы не поверите, скандальный поэт, известный ненормативным отношением к правящему режиму и стоящий на однозначно проукраинских позициях по вопросам Крыма и Донбасса, то есть я, ваш непокорный слуга. Надо сказать, что заботу об орфографии и пунктуации моих текстов (а позже — книжек и стихов) я еще в 1975 году доверил редакторам и корректорам, о чем ни разу в жизни не пожалел. На вопрос о том, как я учусь в школе, я гордо отвечал: «Без четверок!» Пятерок у меня тоже не было. Институт я не закончил, чем не горжусь, но и не печалюсь.

В без пяти два я понял, что пройти в нижний зал «Бобров» по гостевой лестнице мне не удастся, ибо там происходила реальная давка, а сам зал, как говорили, был заполнен битком. Интеллигентные люди, не успевшие прорваться к тотальным знаниям, требовали реальной крови организаторов, не ведаясь на попытку подкупа бесplatным кофе вместо контрольной. «Сама их ишу, мерзавцев!» — сделала невинные глаза управляющая кафе Оксана, благоразумно спрятав или проглотив «тотальный» значок организатора. Ей поверили, она осталась жива.

Я пробрался в импровизированную аудиторию через кухню и служебный туалет, и у меня вырвалось что-то типа «Ничего себе!!!» в той лексике, в какой я обычно реагирую на закон об обязательном уважении к власти. Там, где еще за тридцать минут до того на аккуратно расставленных столах было заготовлено ровно 50 льготных рабочих мест для пишущих, расположилось не менее сотни желающих узнать, насколько они грамотны или безграмотны. Оказалось, что верховным организатором диктанта хватило президентского гранта, чтобы доставить ручки в Антарктиду и на острова Зеленого Мыса, но не хватило времени, чтобы нажать на кнопку «прекратить регистрацию на площадке 58287». В результате во вмещающие максимально 50 человек «Бобры» зарегистрировалось более 200 человек. Думаю, что, получив с этой площадки 128 (!) написанных работ, оргкомитет должен отметить всех,

кто героически справился с не по их вине возникшей логистической задачей.

Атмосфера напоминала одновременно переполненный революционный Смольный и интеллигентскую пьянку советских времен, когда на шести квадратных метрах кухни легко помещались 25 человек, три гитары, пять кошек и четверо детей. Сидели: на полу, на коленях друг у друга, на лестнице, в «слепых» зонах за колоннами и простенками. Свое шикарное кресло я уступил женщине-инвалиду, которая всем поначалу грозила костылем, а потом успокоилась и приновилась ловко списывать,

«Атмосфера напоминала одновременно переполненный революционный Смольный и интеллигентскую пьянку советских времен»

пользуясь высотой «диктаторского» места.

Начал диктовать. По техническим причинам пришлось пропустить десятиминутную видеоструктуру по заполнению бланков. Как ни удивительно, с написанием своей фамилии справились все. От сопровождающих диктант слайдов отказались, чтобы уравнивать в правах тех, кому они не были видны.

— Здравствуйте, дети!

— Здравствуйте, Андрей Анатольевич!

— Я уже 62 года как Андрей Анатольевич, — припомнил я фразу, повышающую авторитет учителя наравне с «А голову ты дома не забыл?» и «Завтра без родителей не приходи!».

— Начинаем наш диктант. Кто из вас читал или любит автора текста, писателя Павла Басинского?

Писателя Павла Басинского читала (она же — любила) только одна девочка Марина сорока трех лет от роду. Это нас не смутило, я начал диктовать, остальные — писать. Работать мне в отсутствие микрофона (отказались тоже общим решением) пришлось в режиме китайского

вентилятора: каждую часть предложения я повторял, обращаясь поочередно ко всем сторонам аудитории реально на 360 градусов.

Текст диктанта... Текст диктанта был по меньшей мере странным. Даже у абсолютной доброжелательной и совершенно лояльной добровольно экзаменуемой аудитории он вызывал порой ропот, порой — недоуменное шушуканье, а порой — смех. Тут отличился ученик Юра, вызвав мою естественную реакцию:

— А вот сейчас Юра Костицын, член-корреспондент РАН, встанет и расскажет, чему он там хихикает, может быть, всем классом вместе посмеемся?

Костицын был оставлен после уроков пить водку с учителем, а мы между тем продолжали. Я диктовал. В двух местах было искренне стыдно перед пишущими за произносимый текст. Два последних предложения переполнили чашу моего терпения. Ручаюсь, что в перевернутой и исковерканной цитате из Горького ни один нормальный человек не сможет на слух расставить авторские (Горького, а не Басинского) знаки препинания, многоточия, прописанные под мхатовские паузы. В самом финале четыре горьковских/сатинских слова превращаются, как гайдаевские брюки, в элегантные шорты: их делается три, и они становятся «всем итогом этой запутанной истории»...

За такое сочинение по Горькому любой абитуриент получил бы твердую и уверенную двойку. Диктуя фразу, невозможную к безошибочному написанию на слух, я выпячивал глаза и в паузе трехкратно по-хочячьи надувал щеки, изображая многоточие «по Станиславскому». Была даже мысль, подобно училке, которой для отчета нужен от класса высокий результат, демонстративно положить на столик текст диктанта и выйти «в туалет», строго предупредив: «Я вернусь через минуту, и не... вздумайте... здесь... списывать... и вот сюда не подглядывать!!!»

Прощаясь с ничем не провинившимися перед г-ном Басинским диктантерами, я процитировал Заболоцкого: «И все растенья припадают / К стеклу, похожему на клей, / И с удивленьем наблюдают / Могила разума людей...»

В общем, все закончилось мирно и хорошо: я провел уже в верхнем зале внеклассные чтения своих стихов, подарил значок с нелюбимым словом «диктатор»

самой юной участнице Майе и отогнал конспирологическую мысль о том, что все мероприятие было затеяно с целью наполнения его позитивными смыслами. В спонтанном конкурсе педагогических и обучающих текстов победило двустихие «Даже Путин и Бильжо пишут «жопа» через «жо». Героические «Бобры и утки» до позднего вечера выслушивали от не желающих расходиться клиентов тосты за дееспособные обороты, сослагательное наклонение и «между точкой с запятой — промежуток небольшой!». Прощались все фразой «До следующего диктанта!»

**Андрей ОРЛОВ (Орлуша),
для «Новой»**

P.S. Благодарю всех редакторов и корректоров «Новой газеты» за исправление ошибок в этом тексте, мнение автора о тексте писателя Павла Басинского может не совпадать с мнением редакции и Павла Басинского.

Невский суд Петербурга 15 апреля огласил приговор шестерым сотрудникам уголовного розыска 70-го отдела полиции Невского УМВД. Двое оправданы, один приговорен к условному сроку лишения свободы, еще один свое уже отсидел. И лишь двое признаны виновными в превышении служебных полномочий, повлекшем вред здоровью, и приговорены к колонии общего режима. Им осталось сидеть около полугода.

«Н» овая» уже рассказывала, что пятеро оперуполномоченных во главе с заместителем начальника 70-го отдела полиции Невского УМВД были арестованы в сентябре 2017 года. Первоначально им вменялось несколько статей: превышение и злоупотребление служебными полномочиями, служебный подлог, незаконное хранение оружия и наркотиков и даже грабеж. Но обвинение отказалось от большей части обвинений, сильно удивив этим адвокатов.

«На моей памяти — а я работаю адвокатом уже больше 12 лет — это первый случай, когда прокуратура сама отказывается от обвинений, — говорит представитель общественной организации «Зона права» адвокат Дмитрий Герасимов. — Обычно они упорно держатся своей позиции, даже когда все явно рассыпается в суде. А тут сами взяли, да и отказались...»

История началась с того, что вечером 26 апреля 2017 года на проспекте Солидарности, на глазах у многочисленных прохожих, к автомобилю «Мерседес-Бенц» подбежали несколько человек, рванули двери и выволокли наружу водителя и пассажира. Причем второго приложили сперва о стойку машины, а потом и об асфальт. Как выяснилось позже, это были Алексей Шепелин и владелец автомобиля Алексей Шустов. Обоих заковали в наручники, посадили в оперативную машину и повезли в отдел.

Суд не усмотрел в действиях сотрудников угрозыска противоправных действий. Оказалось, что потерпевшие попытались сбежать, а потому удар головой о стойку автомобиля (так, что стойка погнулась) вполне укладывается в Федеральный закон «О полиции». Во всяком случае, судья Наталья Гордеева, которая несколько раз во время оглашения приговора (более 4 часов) зачитывала целые главы из этого закона, посчитала именно так.

Не усмотрел суд нарушения прав Алексея Шустова, которого без предъявления обвинений продержали в камере предварительного заключения почти сутки. Прокурор в прениях вообще потребовал исключить его из состава потерпевших. Но вот тушение окурка в носу у Шепелина обвинение оставило в силе. Как решил суд, во время судебного следствия было доказано, что это сделал заместитель начальника отдела Артем Морозов.

Сам полицейский в суде вину не признал. И вообще заявил, что Шепелин сам себе нанес травму, чтобы насолить Морозову за то, что он привлек потерпевшего за торговлю наркотиками. Кстати, дело о торговле наркотиками в отношении Шепелина все-таки было возбуждено, но прекращено за отсутствием состава преступления.

«Пакетик с наркотиками мне подложили в куртку прямо в отделе, — говорит Шепелин. — Лично Морозов и подложил. Я говорил это и в суде, и на следствии».

Однако суд не нашел прямой связи между 5,6 грамма гашиша и сотрудниками полиции. То есть наркотик в деле имеется, приобщен в качестве доказательства, а кому принадлежит, непонятно. Так же непонятно, каким образом в квартире Морозова оказались два неучтенных патрона к пистолету Макарова. «Не мое!»

В зале суда

Кипяток был,

побои не доказаны

Половину обвиняемых по делу о превышении полномочий в отделе полиции Петербурга освободили в зале суда

— заявил в суде Морозов. И суд послушно согласился. По обеим статьям, за незаконное хранение наркотика (ст. 228 УК РФ) и незаконное хранение боеприпасов (ст. 222 УК РФ), Морозов был оправдан.

Сразу после того как Шепелина выпустили из 70-го отдела, он отправился в травмпункт, а оттуда в Александровскую больницу, где провел больше недели. Кроме ожога правой стороны носа, медики диагностировали сотрясение мозга, многочисленные побои, повреждение роговицы глаза. Но суд посчитал, что прямой связи между посещением отдела полиции и побоями не имеется: Шепелин мог выйти из отдела, упасть и получить травмы.

Также законным признан налет на букмекерскую контору «Грин Бет» 18 мая 2017 года. Суд решил, что алкогольного опьянения у полицейских не было. Мало ли что там свидетели говорили, справки от нарколога нет, а на нет и суда нет. Да и задержание Замира Абдулкамалова тоже было вполне законным. Впрочем, сам потерпевший в суде признал, что драка была обоюдной. Но утверждал, что ворвавшиеся в офис фирмы не представились. Полицейские утверждали обратное, и опять суд поверил им, а не свидетелям и потерпевшему.

Да и видеорегистратор, как выяснилось, никто незаконно не изымал. На него в конторе не оказалось документов, ну а раз бумажки нет... А мониторы, которыми, по словам потерпевшего, его избивали, могли сами упасть и сломаться в процессе обоюдной потасовки. Во всяком случае, именно так посчитал суд. Так что и грабежа — а именно так классифицировало предварительное следствие события в букмекерской фирме — тоже не было.

Вполне возможно, что и попыток кипятком тоже не было бы, если бы родственники Абдулкамалова не сфотографирова-

ли его обожженную спину прямо на ступенях 70-го отдела. Во всяком случае, Андрей Барашков, который, по словам Абдулкамалова, вылил на него кипяток, свою вину не признал.

«Я долго сидел на полу в отделе, — рассказал потерпевший в суде. — Попросил у Барашкова воды попить. Тот набрал кипяток из кулера и вылил мне на плечо, приговаривая: «Так нормально?»»

Здесь суд поверил потерпевшему, а не подсудимому. Морозов и Барашков приговорены к 4 годам лишения свободы. С учетом того, что один день в СИЗО засчитывается как полтора в колонии, большую часть срока бывшие полицейские уже отсидели. На момент приговора они провели в изоляторе 1 год и 7 месяцев, и через полгода могут подавать документы на условно-досрочное освобождение. Правда, перед этим Морозов должен будет выплатить Шепелину 220 тысяч рублей материального ущерба и 100 тысяч морального. Потерпевший оценивал моральный ущерб в миллион рублей, прокурор снизил вдвое, а судья посчитала 100 тысяч нормальной компенсацией.

Бывший оперуполномоченный Сергей Котенко признан виновным в служебном подлоге и злоупотреблении служебными полномочиями (он заполнял протоколы об административных правонарушениях, чтобы придать видимость законности пребывания потерпевших в отделе, точно зная, что они ничего подобного не совершали) и приговорен к 3,5 года лишения свободы условно, с испытательным сроком 3 года. В данном случае суд учел, что во время следствия Котенко серьезно заболел и был признан инвалидом.

Еще один бывший оперуполномоченный, Александр Ипатов, которого предварительное следствие считало виновным в хищении видеорегистратора, признан

виновным в превышении служебных полномочий, приговорен к 3 годам 2 месяцам лишения свободы с отбыванием срока в колонии-поселении. И освобожден из-под стражи в зале суда, как отбывший наказание.

Оперуполномоченные Кирилл Бородич и Михаил Антоненко, ранее вроде как уличенные в сокрытии преступлений, незаконном прекращении уголовных дел и злоупотреблении служебными полномочиями, полностью оправданы и освобождены из-под стражи в зале суда. С правом реабилитации из казны Российской Федерации.

Впрочем, на казну претендуют не только бывшие подсудимые. Общественная организация «Зона права» намерена подать многомиллионный иск от лица Абдулкамалова к Министерству внутренних дел.

«Лично я считаю приговор в отношении Барашкова чрезвычайно мягким, — прокомментировал его адвокат Герасимов. — Будем ли мы его обжаловать, решим после того, как получим приговор на руки».

Адвокаты подсудимых общаться с прессой наотрез отказались. «Никаких комментариев», — ответила адвокат Артема Морозова на вопрос, будет ли ее подзащитный обжаловать приговор.

Многочисленная группа поддержки из коллег и родственников подсудимых, явившаяся на приговор (многие, видимо, прямо с дежурств, потому что в форме и при оружии), встретила приговор одобрительным гулом. Они и раньше заявляли, что не видят никаких преступных действий со стороны своих коллег, и вот суд практически подтвердил их слова.

Максим ЛЕОНОВ

Российское вмешательство

**О достижениях
Александра Беглова
в соцсетях рассказывают
группы, которые прежде
публиковали только
анонсы развлечений
и веселые картинки**

**Сотрудники предвыборного штаба
врио губернатора Петербурга
ведут сообщества и размещают
рекламу Беглова в сетях. Спектр
жанров широк: ВКонтакте
выкладывают вирусные видео
и мемы, в фейсбуке создают
псевдопротестные сообщества.**

В начале апреля на детской площадке в Ломоносове поставили футбольные ворота. В тот же день об этом узнал весь Петербург из рекламы ВКонтакте: «Губернатор, который делает. Новые футбольные ворота поставили в Ломоносове по поручению Беглова. Мальчику, который обратился к Беглову с просьбой, также подарили мяч с символикой FIFA». На видео ребенок рассказывает, как мама давно просила власти поставить футбольные ворота на детской площадке, но на ее просьбы никто не отвечал. «Я сказал про это — и вот! Очень за это благодарен», — говорит мальчик, пока на видео рабочие устанавливают ворота. «Он мне позвонил и сказал: «Мама, к нам приехал губернатор!» Я, честно говоря, не поверила! Мы очень рады», — говорит мама. У видео больше миллиона просмотров.

От промискуитета до Смольного

Группа, от имени которой пост рекламировали, называется «Все о Питере», у нее 7,7 тысячи подписчиков. Она появилась 8 декабря 2017 года и недели две рассказывала о значении сложных слов: промискуитет, доппельгангер, схизмогенез, копролалия, пролетариат, нарратив и латеральный маркетинг. Потом на год затихла и не публиковала ничего. А в марте неожиданно сообщила: «Медведев пообещал дать Петербургу 10 миллиардов». С тех пор администраторов не остановить: каждый день они постят хорошие новости о работе Александра Беглова. На один негативный комментарий под постом приходится несколько позитивных, и страницы, от имени которых размещается позитив, имеют признаки фейковых. Например, на вопрос «Опять группа предвыборной рекламы Беглова? Да сколько же вас?» ответили сразу четыре человека, трое из них зарегистрировались ВКонтакте в один и тот же день, 3 марта 2019 года. Узнать у администратора сообщества, отчего боты так любят его посты, «Новой» не удалось: никаких контактов там не указано.

Камчатский горностаи и врио

Таких сообществ «Новая» насчитала только ВКонтакте как минимум одиннадцать. Одни группы, судя по их содержанию, вскоре после назначения Александра Беглова в СПб купили вместе с подписчиками и переименовали. Как, например, группу «Все о Питере», в меню которой до сих пор можно найти следы прошлой жизни — например, объявление, что у них можно заказать печать фотографий на футболках и кружках, никак не соотносится с нынешней тематикой.

Группа «Некультурная столица» (8 тысяч человек) до ноября прошлого года публиковала грустные истории о наболевшем, а теперь публикует исключительно радостные про достижения Беглова. К слову, на онлайн-биржах группы с таким числом подписчиков стоят недорого — не больше 2 тысяч рублей.

Другие предвыборные сообщества создали с нуля. «Петербург сегодня», например, появился 9 марта. Три дня администраторы избегали политических

тем и популяризировали прекрасное: «Что такое Государственный Эрмитаж? Были там? Это музей изобразительного и декоративно-прикладного искусства». 12 марта группа внезапно сообщила, что по поручению врио в школах будет бесплатно кормить детей-сирот.

«Петербург сегодня» специализируется на видео и мемах. После спасения Бегловым пирожковой на Московском проспекте там появился ролик «Наше наследие». В нем малоизвестные актеры, изображающие счастливую семью, приходят в пирожковую. «Что такое наследие? Это то, что мы создаем и чем гордимся. Это места, куда нас водили родители и куда мы приведем своих детей. Это вкус, знакомый каждому петербуржцу. Наше наследие нужно сохранить, и сделать это можем только мы. Вместе», — говорят за кадром. Вместо счастливой семьи появляется изображение Александра Беглова.

Трогательным роликом креативщики не ограничились. Для аудитории с чувством юмора появился ролик с Кинг-Конгом, который вместе с возлюбленной лезет на Эмпайр-стейт-билдинг, а у той

вместо лица — эмблема пирожковой. Герою-любовнику, спасающему девушку, приклеивают усы Беглова администраторы группы не рискнули.

В марте для «Петербурга сегодня» парень с микрофоном опрашивал прохожих, мешают ли им hostels. Видео снабдили титрами — Александр Беглов добился отсрочки запрета размещать hostels в жилых домах. В другой раз горожан спрашивали, каким чиновникам они больше доверяют — усатым или безусым. «Больше доверяю чиновникам без усов», — невпопад сморозила женщина. «Но и с усами же тоже есть хорошие», — уговаривал ее блогер в кадре. Имена авторов мини-шедевров, увы, не указаны.

Через сугробы к звездам

Тактика у подобных сообществ ВКонтакте одна: фотографии красот Петербурга и посты о всякой всячине перемежаются сообщениями о достижениях Смольного. Вот новостная лента зарегистрированной 23 ноября группы «Питерский блогер»: «Рыжая лисица — одна из главных героинь русских сказок», «5 причин любить Россию», «Камчатский горностаи. А вы видели этого зверька в природе?», «Врио Петербурга уволил своего советника на общественных началах».

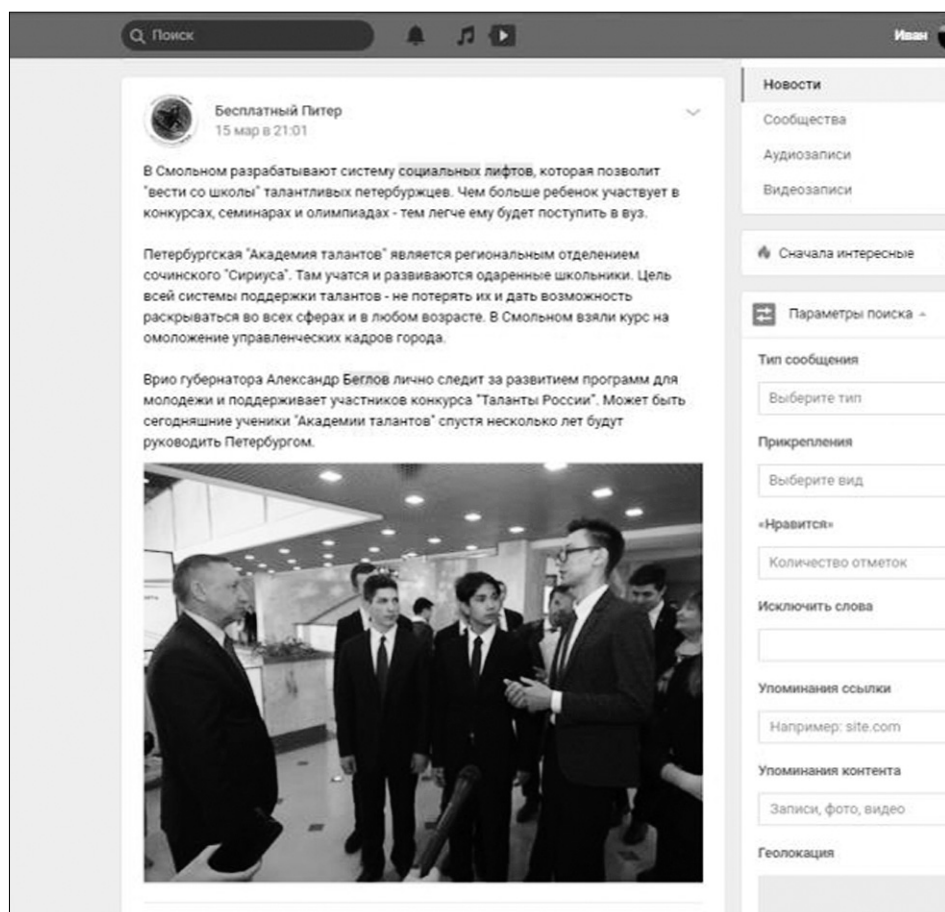
А так выглядит созданная 12 ноября группа «Град Петров»: «Семь загадок Спаса на Крови», «Самые интересные острова Финского залива», «Александр Беглов проинспектировал качество уборки снега и выделил дополнительные единицы техники», «Не успел увидеть, как выпал снег, а его уже расчистили!»

Группы, созданные предвыборным штабом, объединяет и то, что ни в одной из них не указаны контакты администраторов (с группой нельзя связаться и предложить ей рекламу, стало быть, непонятна модель ее монетизации). Источник «Новой» в предвыборном штабе утверждает, что их курируют политтехнологи Евгения Пригожина. О том, что известный бизнесмен пока не слишком удачно пробует себя в закулисе городской политики, рассказывали многие СМИ. Бригада во главе с политтехнологом Ярославом Игнатовским — а именно ему, как сообщал «Коммерсантъ», принадлежит идея раздать чиновникам «лопаты Беглова» — реализует в Петербурге несколько предвыборных проектов. Они организовали «Школу молодого политика», где при поддержке районных администраций и Комитета по молодежной политике обучают кандидатов в муниципальные депутаты, и движение «Петербург — город перемен», приглашения вступить в которое легко найти в группах, рассказывающих о работе Александра Беглова.

По любви или за деньги

Если бы работа в соцсетях шла только в недавно созданных или купленных сообществах, эффект от нее был бы мизерный — слишком мала аудитория этих групп. Поэтому посты о работе врио

«Горожан спрашивали, доверяют они усатым или безусым чиновникам. «Доверяю чиновникам без усов», — сморозила женщина. «Но и с усами же тоже есть хорошие», — уговаривал ее блогер в кадре»

В ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЫБОРЫ

размещают на крупных сетевых площадках, в основном развлекательных, на которые подписаны сотни тысяч человек.

Если первые, созданные специально для рекламы врио, не заморачиваясь перепечатывают смольнинские пресс-релизы, в серьезных сообществах продвижение идет более изысканно. «Знаменитый шахматист Борис Спасский нашел дело всей своей жизни в Ленинградском Дворце пионеров. Талантливого мальчика заметил тренер Владимир Зак. Время было тяжелое, послевоенное, чтобы Спасский не бросил шахматы, наставник подкармливал юного гения. Сейчас в Петербурге есть 9 шахматных клубов. Врио губернатора Александр Беглов считает, что в городе нужно развивать систему поддержки талантливых детей» — такой витиеватый пассаж разместило несколько крупных сообществ.

«Новая» спросила администраторов развлекательных групп, расхваливающих Александра Беглова, делается это по любви или за деньги. В ответ они все прислали прайс-листы.

Пост на странице, у которой больше 100 тысяч подписчиков стоит от 400 до 4000 рублей. В группе «Питер онлайн» (222,8 тысячи подписчиков) за три поста просят 9,99 тысячи рублей. Следовательно, 32 текста про успехи Александра Беглова, которые появились там за последние несколько месяцев, обошлись штабу более чем в 300 тысяч рублей.

«Новая» насчитала как минимум 12 групп (более 100 тысяч подписчиков) с однотипными упоминаниями временного градоначальника. Только по их прайс-листу штаб Александра Беглова, который сам еще не решил, будет он

баллотироваться или нет, потратил на рекламу не менее полумиллиона рублей. Подсчитать весь объем размещаемых постов невозможно: однотипные тексты по каждому информационному поводу появляются даже в пабликах районов и жилых комплексов.

Продвижением в крупных городских сообществах занимается группа политтехнологов под руководством Владимира Табака, сотрудничающего с администрацией президента. Он, кстати, отвечал за образ Владимира Путина в соцсетях во время последней президентской кампании. В петербургской команде Владимира Табака работает политтехнолог Андрей Цепелев, генеральный директор агентства «Интернет-агитация», в портфолио которого интернет-кампания лидера партии «Гражданская платформа» Рифата Шайхутдинова на выборах в Госдуму 2016 года.

Команда Табака администрирует еще два сообщества ВКонтакте: «Типичный Питер» и «В Питере — жить!», размещающая от их имени рекламу и посты, фото и инфографику, которые потом появляются в более крупных группах. Параллельно они ведут работу в «Одноклассниках», по объему сравнимую с ВКонтакте, говорит собеседник в штабе. По его словам, под началом Табака работает 30 человек: аналитики, таргетологи, стратеги, креативная группа, продакшн. Владимир Табак на момент сдачи номера был для комментариев недоступен.

Каждой бабе по мужику

В фейсбуке тоже есть страницы, несущие в массы позитив о Беглове. Например, созданная 13 ноября группа «Слив-

ки Питера» вместо пылающих закатов над Невой внезапно стала рассказывать подробности суда по иску депутата Максима Резника к Александру Беглову о защите чести и достоинства. Выступая перед ветеранами, врио заявил, что Резник хотел бы сдать Ленинград фашистам. «Сливки Питера» сообщили, что депутат требовал вызвать в суд ветеранов, несмотря на просьбы адвокатов «не мучить пожилых людей». «Резник не может проиграть достойно», — резюмировали анонимы и вернулись к публикации красивых картинок.

Однако в фейсбуке таких групп мало. Зато существуют сообщества другого типа: страницы, публикующие посты якобы от имени одних оппозиционеров с критикой других оппозиционеров. Там заодно ругают и Беглова, но задача выполнена: у читателя создается впечатление, что либералы всегда против всего хорошего.

Так, накануне суда по иску Резника к Беглову в сети распространили ролик «Спойлер Резник подмазывается к Навальному». Группа «Питер против», от имени которой рекламировался ролик, появилась 12 февраля и размещает посты в поддержку петербургского штаба Алексея Навального. При этом в штабе отрицают свою причастность к этому сообществу. Две недели назад группа обрушилась на депутата от «Яблока» Бориса Вишневецкого «Вишневецкий Шрёдингера: то за застройку, то против». Однако критику в адрес Беглова администраторы подают так, что ее не отличить от победных репортажей: «РЖД потратит 88 миллиардов на развитие железных дорог в Петербурге. В Петербурге благо-

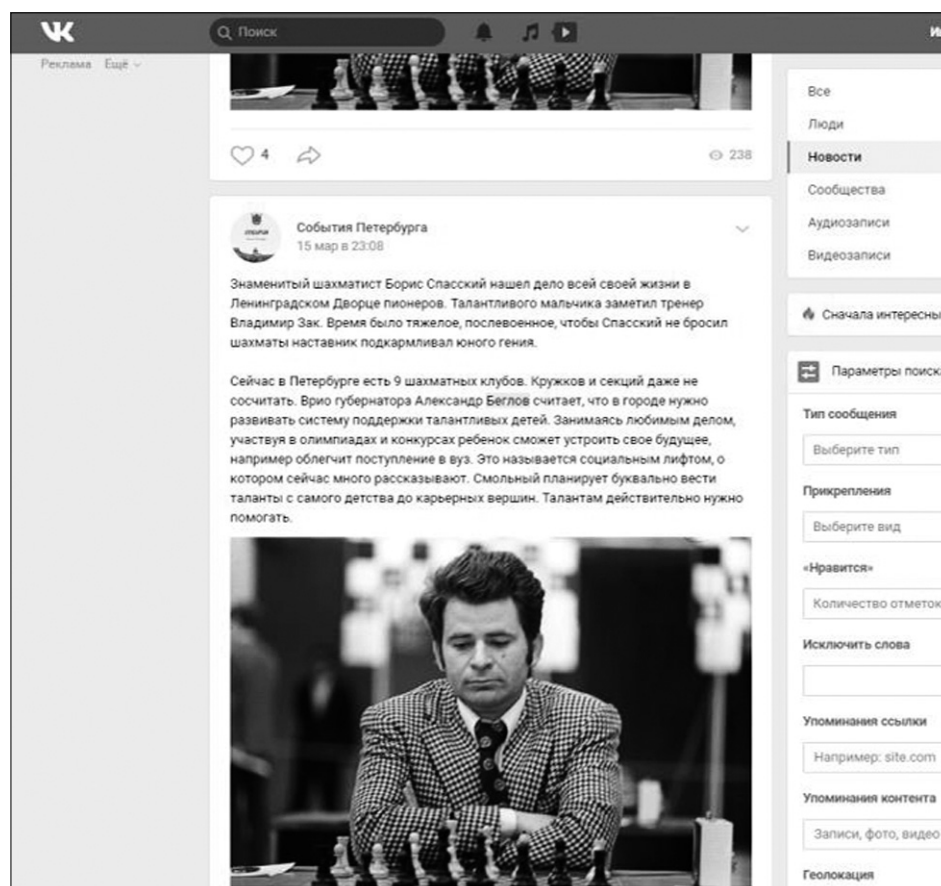
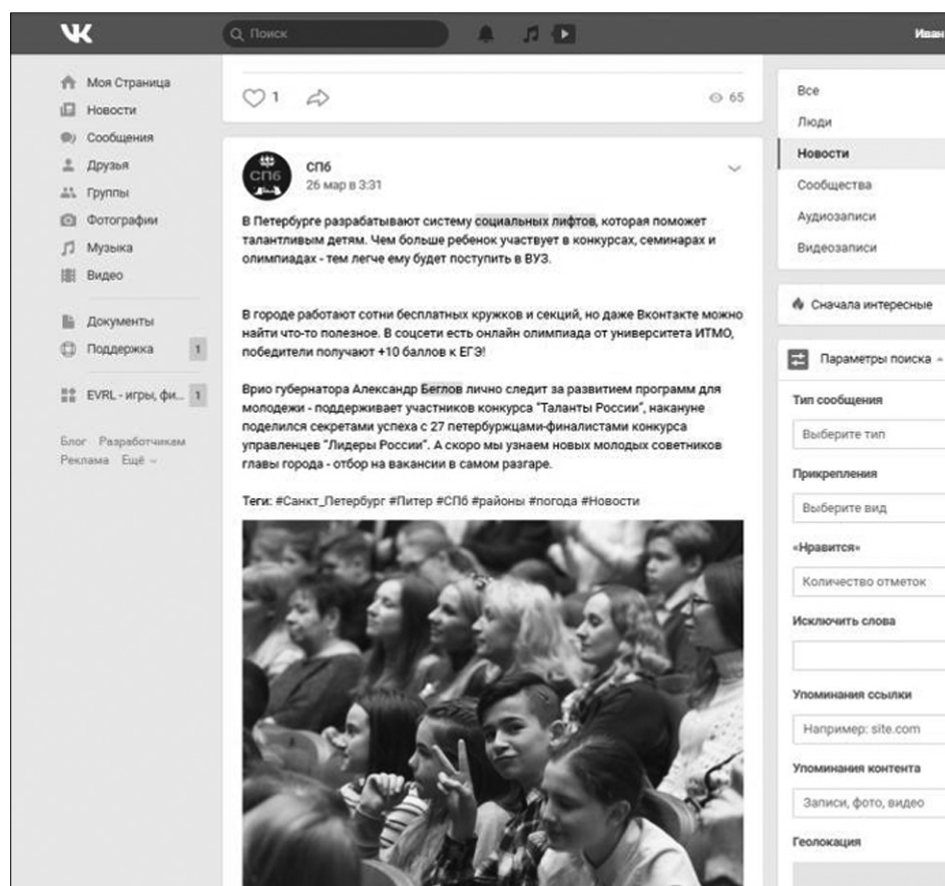
устраивают Муринский и Пионерский парки. Петербург получит из федерального бюджета дополнительные деньги на развитие городских социальных проектов. К 2020 году в Петербурге запустят электронные визы. Замечательно. То есть Беглова решили выбирать по методу Кожемяко — залить город деньгами, благоустроить, каждой бабе по мужику. Средства благие, и нам противостоять этому сложно, но надо!»

Похожая страница в фейсбуке называется «Сила преобразования» и позиционирует себя как «неофициальное сообщество «Городских проектов» урбанистов Максима Каца и Ильи Варламова, которые совместно с «Яблоком» ведут в Петербурге муниципальную кампанию. Сам Максим Кац заявил, что группа фейковая и отношения к «Городским проектам» не имеет. Там тоже критикуют и Александра Беглова, и всех остальных оппозиционеров. Оба сообщества анонимны, попытки корреспондента «Новой» связаться с их администраторами оказались безуспешны.

Наш собеседник из числа сотрудников «Агентства интернет-исследований» (спонсором АИИ, известного как фабрика троллей, которую прокуратура США обвиняет во вмешательстве в их политику, считается Евгений Пригожин) говорит, что во время предвыборной кампании в Америке агентство работало похожим образом: создавало сообщества демократов, которые критиковали всех демократов, кроме кандидата в президенты Берни Сандерса, сообщества консерваторов, критиковавшие всех консерваторов, кроме его конкурента Дональда Трампа, и так далее.

Светлый образ Александра Беглова в массы несут традиционные городские медиа, большинство из которых подконтрольны Смольному. О том, почему достижений Александра Беглова так много в новостной повестке, руководитель администрации губернатора Любовь Совершаева ответила так: «Если господин Беглов приходит на работу в девять утра, заканчивает за полночь и что-то делает, то об этом и пишут. И как нам с этим быть? Сказать: не пишите?»

Мария КАРПЕНКО

Вольному Долин

Кого еще наше ТВ
попытается закатать
в асфальт?

Малахов не устает восхищаться достоинствами Баскова. Особый его восторг вызывают частые поездки певца в Грецию, где чтут память христианского святого Спиридона Тримифунтского. Простодушный Малахов счастлив донести: «Там уже туристам говорят — у вас будут две опции: и Спиридону помолились, и Баскова увидите».

Пора бы привыкнуть к тому, что мы живем в обществе спектакля. Так один французский интеллектуал лет пятьдесят назад маркировал реальность. Пора бы привыкнуть к пропаганде, которая и есть ядро общества спектакля. Соловьев стал такой же частью пейзажа, как выпадающая по весне плитка. И мы знаем: Соловьев и плитка — это надолго.

Сегодня пропаганда переживает второе рождение. Манипуляция общественным сознанием перетекает в образ жизни. Тот же Соловьев с Норкиным не только ведут нескончаемые, как Млечный Путь, эфиры, но и подрабатывают Актерами Актерычами — собирают полные залы, дают концерты, спектакли, поют, рассказывают анекдоты. Цель и средство меняются местами. Вояжи Скабеевой в Страсбург и в Париж не имеют отношения к журналистике, только к зрелищу. Ольга становится национальной героиней после того, как украинский депутат Береза, не выдержав натиска, толкнул ее на сессии ПАСЕ. Отечество забило тревогу, даже Кадыров встрепетнулся. И за год до этого, кажется, у Ольги было счастье на том же ПАСЕ — в нее метнули микрофон. Нынешний сезон отказал девушке в счастье: Береза прошел мимо, никаких столкновений в Парламентской ассамблее Совета Европы не случилось. Один унылый Платошкин, размещенный в кадре рядом с валькирией пропаганды, продолжает бубнить о необходимости для братского народа вернуться в лоно России.

Главным событием России продолжают оставаться выборы на Украине. Показательная расправа с оппонентами любых мастей — второй важный тренд пропаганды (после отпора коллективному врагу Украина—Америка—Запад). Телевизионные ристалища ловят хайп за счет рукопашных боев в студиях. Форма побеждает содержание. Если не плюнули в Ковтуна, не побили Запорожского, не врезали Корейбе — эфир прошел напрасно. По весне задули свежие ветры: ВГТРК начала чистить свои ряды. На днях без объяснений

уволили Константина Семина с его программой «Агитпроп», будто бы он как-то затронул интересы космического Рогозина. Храбрый Семин молчит, а ведь какие надежды подавал, так в надеждах двадцать лет и проработал на державу. Оскорбленные, изгнанные, побитые в телесудиях тоже молчат. Публично дать отпор государственному монстру решился только Антон Долин, для которого достоинство и репутация не пустой звук.

Антон проработал в компании более десяти лет. Вел программы на радио

«Маяк» и «Вести FM», да вдруг уволился. Причиной послужил пространный репортаж на родственном канале, где известный кинокритик был объявлен едва ли не врагом народа. «Россию 24» возмутила его не самая комплиментарная запись в фейсбуке о фильме «Балканский рубеж». Частное мнение, высказанное в личном пространстве, незамедлительно оборачивается поводом для общественной порки.

Чем примечателен этот сюжет? Тем, что он представляет базовую модель пропагандистского искусства. Затяжная борьба на украинском фронте с «банде-

ровцами», нацистами, русофобами, количество которых уже превзошло население земного шара, атрофировала слух и зрение. А тут все ясно, хоть пособие для начинающих пиши. Базовая модель строится по принципу слоеного пирога. Для нижнего слоя необходимо броское обвинение: типа, Долин не досмотрел фильм до конца. Второй слой должен быть более сочным: Долиным движет корысть. Для третьего слоя необходим факир, привычно добывающий кролика из шляпы. Факиром назначили некоего Бавырина, вроде бы критика. Вроде бы критик, путаясь в падежах, зрит в корень: Долин уничтожает один фильм для того, чтобы продвинуть другой — «Закатать в асфальт». К этому кино, мол, как будто имеет отношение долинская жена, которая работает в руководстве прокатной компании. Для завершения чуда кулинарии из шапки вытаскивается самый главный кролик. Критику «Балканский рубеж» не понравился потому, что там НАТО на стороне зла, Россия — на стороне добра, а ведь у него «аллергия на патриотизм». Человека с таким диагнозом просто необходимо закатать в асфальт — здесь и сейчас.

Золотое правило пропаганды заимствовано у Ахматовой: не унижаться до объяснений. Отсутствие доказательств толкает мастеров жанра на скользкую тропу трактовок. Но тут встает главный вопрос: а что это было? Понятно, что либеральный Долин с его самостоятельным, высокой профессиональной репутацией, отягощенной сотрудничеством с Ургантом, не вполне совместим с идеологией ВГТРК, но ведь терпели сколько лет. И после мерзкого репортажа наверняка бы не стали его увольнять. А он взял и сам ушел. Просто не счел возможным терпеть ложь даже не столько о себе, сколько о своей семье.

«Закатать в асфальт» — одна из самых стойких российских метафор, в ней даже можно усмотреть постоянство ментальности. Собственно, это именно то, чем сегодня занимается ТВ в нашем обществе спектакля. Вот и сейчас включаю ящик, а у Скабеевой обсуждают актуальное: что общего у Аллы Пугачевой и Владимира Зеленского. Кого закатывать будем?

Петр Саруханов — «Новая»

Редакторы номера:
Р. Дубов, С. Кожеуров

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела
политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ
(шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая
служба), Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.Ru — 17 500 000 просмотров
за март 2019 г.

Тираж одного номера
в СПб — 3310 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 16.04.2019.
Номер подписан: 19:30, 16.04.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00.
15.04.2019. Указанные читателя! Просим все корреспонденции присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66, ООО «Медиа.С-Пб».